

Выдавец:
ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у месяц
Выдаецца са снежня 2000 г.
N 37 2004 г.

Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба

Дызайн, вёрстка
Цімафей Нявінскі
Малюнкі
Уладзіміра Чуглазава

Выданне зарэгістравана ў Дзяржаўным камітэце Рэспублікі Беларусь па друку, рэгістрацыйны N 1553 ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____ г.
Дата выхаду _____ г.
Фармат 60x80/8
Папера афсетная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 3,7.
Наклад 100 асобнікаў. Заказ N _____.

Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17-304.
Тэл/факс: (017) 223-63-66,
226-70-98
baj@user.unibel.by
<http://www.baj.unibel.by>

Друкарня

У адпаведнасці з Законам аб друку аўтары нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць фактаў, прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў.

Доступ к информации:

право на бесправіе 2

Сам сабе адвакат 16

Воздействие СМИ

на общественное мнение

и политику в Беларуси 17

«Піпл схаваеце все» 24

Эпидемия секретности

расширяется 27

Маніторынг выканання

дзяржаўнымі органамі,

іх службовымі асобамі

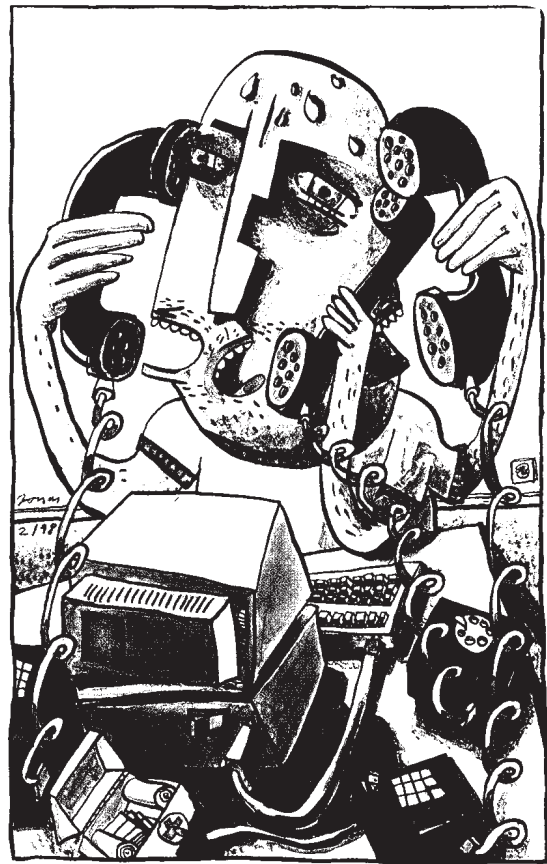
сваіх абавязкаў

па прадстаўленні інфармацыі 30

Слово и дело 33

По мере расширения и укрепления принципов единоначалия в управлении белорусским государством объективно сужается поток свободной, неподконтрольной действующей власти информации. Эту тенденцию, в первую очередь, ощущают на себе независимые СМИ и журналисты демократической ориентации. И это понятно: всегда и везде именно распространители объективной и всеобъемлющей информации были «врагом N 1» для сторонников авторитарной системы власти, главным препятствием в их устремлениях насадить в обществе единую идеологию «сильного государства».

Борьба с неподконтрольными СМИ и журналистами в таких государствах ведется по двум основным направлениям: 1) максимальное ограничение доступа к нежелательной информации (вплоть до полного перекрытия ее источников); 2) недопущение рождения новых и последовательное уничтожение уже действующих разносчиков

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ:

«вредной» информации — независимых СМИ.

Отметим, что свободный доступ граждан к получению, хранению и распространению любой информации, за исключением секретной, является одним из краеугольных камней в конституционном построении Республики Беларусь. Это еще и одна из главных составляющих общенациональной идеологии. Произвольное изъятие либо существенное ограничение конституционного права на свободу информации по сути означает противозаконное изменение конституционного строя. Проще говоря, это один из основных элементов антигосударственного переворота, совершаемого

теми, кто находится в рядах непримиримой радикальной оппозиции по отношению к Конституции страны. Именно такие действия ведут к разрушению упомянутого здания государственного устройства.

Парадокс, но в этом плане мы все чаще и чаще говорим о многочисленных гарантиях Конституции — государственных органах и высокопоставленных чиновниках. Возникает фарсовая ситуация: мы вынуждены защищаться от... наших «защитников».

Добыча информации превратилась для независимых журналистов в тяжкий труд. Как им дальше жить и работать в таких условиях?

«Проблема обостряется изо дня в день...»

Эдуард Мельников, заместитель председателя ОО «Белорусская ассоциация журналистов»:

— В последнее время мы постоянно сталкиваемся с большой проблемой: для нас, журналистов, все чаще закрывается доступ к информации. Для этого предпринимаются все более изощренные меры. Как известно, информация — хлеб журналиста. Без нее он может стать несостоятельным в своей профессии.

Сегодня мы собрались потому, что эта проблема обостряется изо дня в день. У вас на руках находится мониторинг фактов вопиющего нарушения прав журналистов в сфере допуска к источникам информации. Этот мониторинг охватывает два последних месяца. Как только были зафиксированы подобные случаи, особенно в Палате представителей, мы сделали заявление.

Чтобы освежить вашу память, напомню незабвенное письмо совминовского чиновника Балажинского о «необходимости усиления контрпропаганды против выступлений оппозиционной прессы». Тогда, несколько лет тому назад, всем госструктурам было рекомендовано не давать сведений независимым СМИ, не допускать журналистов этих СМИ в госучреждения и т. д. Это абсолютно незаконные требования, противоречащие Конституции. И тем не менее этот документ официальный. БАЖ обратился в генпрокуратуру, к тогдашнему генеральному прокурору Божелко: что же происходит?

Поступил ответ, что в соответствии с Конституцией РБ прокуратура не имеет права осуществлять надзор за законностью деятельности структур Совета Министров Республики Беларусь.

Это — элементарная казуистика. Министерства и иные ведомства находятся в юрисдикции прокурорского надзора, что предусмотрено Конституцией. Другое дело, желает или нет прокуратура применять это положение? Именно на этом, в частности, мы должны сосредоточить внимание и принять решение, как нам поступать в сложившейся ситуации.

Мы пригласили вас, чтобы посоветоваться, каким образом выстраивать линию нашего поведения, проявлять в необходимых случаях консолидированную корпоративную поддержку, каким образом мы можем противостоять этому натиску властей в современной очень непростой обстановке.

Я хотел бы сейчас дать слово известному журналисту Александру Силичу. Мы знаем, что «Народная воля», которую он представляет, в последнее время находится в зоне повышенного внимания, в том числе и в смысле недопущения к информации.

«С нашей «вертикалью» часто приходится идти на хитрости...»

Александр Силич, заместитель главного редактора газеты «Народная воля»:

— Я посмотрел мониторинг, в котором отмечено, как не пускают наших журналистов, в

частности, в Палату представителей, — это случаи с Мариной Коктыш и Юрием Свирко. Хочу поделиться своим опытом проникновения туда. Один раз я предпринял такую попытку, став свидетелем изгнания из «палаты» Юрия Свирко. А мне удалось туда попасть, но сначала надо было понять, кто на самом деле командует доступом в Палату представителей. Хочу сказать, что господин Бобровко, который возглавляет отдел работы со СМИ, не смог ничего объяснить. Он, по моему мнению, вообще ничего не может объяснить и ни за что не отвечает. Правда, он, вроде бы, обязан относить и принимать формальные запросы, отвечать, что все будет хорошо... На самом же деле никого из тех, кто не попадает в официальные списки, он пускать в «палату» не собирается. Как правило, он говорит: звоните в такой-то день, в такое-то время. И в это самое время просто-напросто не снимает трубку. Он либо занят, либо не отвечает. И другие журналисты мне говорили, что он никогда не отвечает в это время на звонки.

В тот день, когда я уже собирался уходить, ко мне подошел президентский охранник и предложил оригинальную сделку: если мы не будем писать о том, как осуществляется доступ в Палату представителей, то он поможет мне туда пройти. Зная о том, что Юра Свирко, которого уже оттуда вынесли, об этом напишет, и другие коллеги об этом сообщат, я с легким сердцем дал такое обещание. То есть пошел на хитрость. Дальше началось самое смешное:

охранник подошел к человеку из охраны Палаты представителей и шепнул ему что-то. Потом возвращается ко мне и предлагает: а теперь попробуй! Подхожу к «палаточному» охраннику и говорю: «Народная воля». Ответ: «Проходите». Когда я явился в пресс-службу и представился, тамошние люди были близки к шоку. «Народная воля?!» Выскочил Бобровко: «Вы не аккредитованы! Как Вы сюда прошли?»

Не объяснять же ему, что людям в штатском наплевать на какие-то аккредитации и прочие тонкости, — как пожелают, так и сделают.

С нашей «вертикалью» часто приходится идти на хитрости. Когда я еду в командировки в регионы, принимающая сторона обычно предлагает: давайте заранее договоримся. Советую: с властью не договаривайтесь. Если пойдете на это, то нужный вам человек просто «исчезнет» в это время: мол, уехал на поля, решает где-то какие-то неотложные вопросы, будет завтра или послезавтра...

Я всегда действую наскоком, иного способа получить информацию просто нет. Проникаю в исполком, нахально прорываюсь в кабинет, сую человеку диктофон и начинаю задавать вопросы. Тогда он вынужден что-то говорить. Был такой случай в Ганцевичах, когда я пришел в кабинет начальника района, потом прорвался к председателю исполкома. Они мне наговорили на диктофон какие-то комментарии. А после публикации председатель Ганцевичского исполкома написал письмо в прокуратуру с просьбой за-

крыть газету. Он сказал мне всё на диктофон, я всё слово в слово переписал, и после этого — такое... Ну, естественно, прокуратура была вынуждена всё спустить на тормозах.

В этой связи хотел бы рассказать, как это всё просто за рубежом. Мне повезло какое-то время работать в Брюсселе. Я запросто аккредитовывался при Европарламенте, при штаб-квартире НАТО. В Америке обращался в многочисленные учреждения. Нигде никаких проблем. Приходишь в тот же Европарламент, показываешь журналистское удостоверение, никто не смотрит никакой предыстории, кого ты там представляешь. Главное — надпись «пресса». И тебе дают аккредитацию на любой срок. В той же штаб-квартире НАТО.

Могу рассказать еще одну забавную историю. Когда я представлял газету «Навіны», удостоверение было написано кириллицей. Охранник прочитал транслитерацию, и получилось неприличное выражение, но никаких проблем не возникло, и в течение пяти минут была выдана аккредитация. Мы даже провели такой эксперимент: беженцы, с которыми мы там общались, подходили и просили аккредитацию от газет «Колокол коммунизма» и «Ложки, вилки и кастрюльки». И людей без проблем аккредитовывали.

Еще один пример. С точки зрения проблематичности получения комментариев абсолютной «братской могилой» является Минский горисполком. Предположим, редактор дает задание получить примитивный комментарий, касающийся, скажем, отношений с

«Макдональдсом». Сразу же начинается «футбол», пересылание от одного чиновника к другому. Один раз было до десяти звонков за день — и никакого результата. Все перекидывают ответственность друг на друга, и в конце концов оказывается, что никто ни за что не отвечает. Связаться с «вертикальным» руководством тоже практически невозможно. В качестве примера отношений с провинциальными чиновниками приведу такой случай. В Крупках, где мы расследовали факт саможжения, я пришел в исполком. Сначала меня, по обыкновению, не пускали. Потом я кое-как прорвался. В это время председатель исполкома разговаривал с какой-то женщиной, они обсуждали какой-то простейший вопрос. Я достал диктофон. Нормальный человек пригласил бы присесть к столу, возможно, предложил бы чаю, а этот чиновник зло разговаривал со мной на расстоянии 20 метров, а потом просто выгнал из своего кабинета.

Такого хамства, такого неуважительного отношения к прессе, как у нас со стороны чиновников, я нигде не встречал. В том числе и в России. Также могу привести пример отношений с прессой таких чиновничьих структур как посольства. У нас есть постоянная рубрика «Посольский клуб», и мы регулярно общались со всеми посольствами. Труднее всего работать с так называемыми славянскими посольствами. Если я обращаюсь в посольства Франции, США, Великобритании, никаких препятствий для встреч с дипломатами не бывает. Лишь один

вопрос: «Когда?» Если это «славянские» посольства, то сразу же начинается «резина» — договорный процесс будет тянуться месяцами. Несколько раз я пытался взять интервью у посла России и у посла Украины. Переговоры с посольством Украины длились — не поверите! — месяцев семь. Такое ощущение, что я в ЦРУ обратился с запросом. Один представитель пресс-службы вежливо предлагает: перезвоните в воскресенье, свяжитесь через неделю, через месяц. Потом появился другой, и возникло обманчивое чувство, что наконец-то пришел нормальный человек: о чем речь, конечно, мы все организуем! И это при том, что посол Украины при неформальной встрече со мной дал согласие на интервью. Но «резина» продолжилась. В итоге интервью от них мы так и не получили. Кстати, с посольством России такая же ситуация.

На какие еще хитрости приходится идти? В провинции на уровне колхозной или местной власти я просто не называю газету, которую представляю. Иногда прекрасно срывается. Мол, что за газета? Столичная...

Я был недавно приятно удивлен в Солигорском районе, когда пришел и сказал: газета из Минска. Они мне выложили всё: какие раскладки, какие зарплаты, какие проблемы. Расплакались, рассказали мне, как у них всё плохо, и только в конце спросили у меня, из какой я газеты. Я сказал: из хорошей.

Как правило, приходится идти на такие невинные хитрости, потому что на сегодня основная стратегия чиновни-

ков — и на местах в том числе — спрятаться от журналистов.

Был у меня довольно-таки забавный случай в Барановичах. Я пришел, а точнее — прорвался к директору одного из заводов, чтобы поговорить о выборах в Палату представителей. Мой собеседник начал нести пропагандистскую ерунду — как завод поддерживает президента и всё такое прочее. Продолжалось это минут десять. Потом он сказал: «Выключи диктофон». Убедившись, что я выполнил его просьбу, директор заговорил по-иному, и оказалось, что это очень даже «наш человек»: поддерживает Зенона Пазыняка и ждет, когда вся эта ерунда закончится. Такое впечатление, что похоже думают и во многих других региональных структурах.

Что касается предложений, то даже не знаю, что посоветовать. Я считаю, что при нынешней власти вся эта замороженная, законсервированная структура не изменится: большинство боится начальства, боится вообще что-то сказать.

Эдуард Мельников:

— Спасибо, Александр. Наш коллега Юрась Карманов, вернувшись из Палаты представителей, поведал удивительную вещь: председатель «нижней палаты» В. Попов в ходе полемики с журналистами не сказал, а отрезал: «Ну что вы к нам пристаёте? Наши полномочия заканчиваются пределами Овального зала».

Что творится за пределами Овального зала, мы просим рассказать Владимира Януке-

вича, директора Издательского дома «Интекс-Пресс». С удовлетворением хочу отметить, что этот издательский дом является редким примером удачного развития независимых СМИ. В каких же условиях происходит это развитие?

«Ситуацыя з атрыманням інфармацыі пагаршаецца...»

Уладзімер Янукевіч, дырэктар Выдавецкага дому «Інтэкс-Прэс» (г. Баранавічы):

— Цяжка гаварыць пра разьвіццё, таму што ў апошнія часы стала вельмі цяжка жыць. Тым ня менш, калі сёння пытаць тычыцца атрымання інфармацыі, то яе было цяжка атрымоўваць, зараз цяжка атрымоўваць, і я думаю, будзе ўсё цяжэй і цяжэй атрымоўваць у далейшым. Я заўсёды зайздросчу буйным гарадам. Вось і мне падаецца, што ў Менску атрымаць інфармацыю значна цяжэй, чымся ў рэгіёнах. Гэта толькі мой звычайны погляд.

Я мяркую па нашым узроўні. Мне ў Баранавічах яшчэ лёгка атрымліваць інфармацыю. Вялікае кола знаёмых, вялікае кола сяброў, і мне дастаткова намёкаў ці паўнамёкаў, бо я сам працаваў калісьці каля дзяржаўнае ўлады. Засталося такое кола знаёмых, і атрымоўваць інфармацыю нашым журналістам даволі лёгка, прынамсі, у Баранавічах. Хаця гэта таксама адыходзіць у мінуўшчыну, таму што па-над былымі сяброўскімі стасункамі пачы-

нае панаваць страх. Нават у Баранавічах зьяўляецца жаж сярод чыноўнікаў. Яны з жахам ставяцца да кожнага пытання, паўсюль бачаць нейкі падкоп пад тую пасаду, якую яны займаюць.

Чаму гэта адбываецца? Таму што гэтыя пасады для іх пераўтварыліся ў прыбытковыя месца, яны атрымоўваюць ад сваіх пасадаў немалыя на сённяшні дзень дывідэнды, ідзе актыўная прыватызацыя — вось што я бачу зараз у Баранавічах. Чыноўнікі, выкарыстоўваючы свае ўладныя паўнамоцтвы, ствараюць уласны бізнэс, спрыяюць працы некаторых фірмаў, дзе ёсць іхныя капіталы.

Мне здаецца, што яны актыўна рыхтуюцца да нейкіх зьменаў. Таму я аптымістычна мяркую, што яны ў хуткім часе пачнуць думаць аб тым, каб гэтыя зьмены адбыліся. Таму што з тым жахам, у якім яны жывуць, цяпер немагчыма працаваць актыўна з тымі сродкамі, што назапасіла большасць з іх.

У свой час мне прапаноўвалі купіць некаторыя звесткі, але грошай вялікіх не было... Я думаю, што яны на многіх кіраўнікоў маюць такія звесткі. Тым ня менш у такіх абставінах даводзіцца сёння працаваць.

Што тычыцца ніжэйшага ўзроўню рэгіёнаў, то там зусім немагчыма атрымаць ніякай інфармацыі. Я захапіў адну нашу газету — «Ганцавіцкі час» — і перапіску, якую мы вялі з чыноўнікамі. Стос папераў, які ляжыць перада мною, пачынаецца з таго, як мы прасілі акрэдытацыю для журналістаў, каб яны маглі атрымоўваць некаторую інфарма-

цыю. Па-першае, чыноўнікі ўвогуле ня ведаюць, што такое акрэдытацыя. Я маю на ўвазе, у невялікіх рэгіёнах — Нясвіж, Ганцавічы, Ляхавічы, ды й Пінск таксама. У гэтых рэгіёнах, дзе мы выдаем газеты, ня ведаюць, што такое акрэдытацыя. Тлумачэнні былі цудоўныя: у нас ёсць свае дзяржаўныя газеты, дзе мы адказваем на ўсе пытанні жыхароў, асьвятляем усе праблемы мясцовага жыцця, і больш нам газетаў у рэгіёне не патрэбна. Таму акрэдытоўваць вашых журналістаў няма ніякага сэнсу. Мы не згаджаліся з такімі адказамі, абскарджвалі іх у аблвыканкаме. Я дазволю сабе зачытаць адзін з адказаў: «На ваше пісьмо Брестский облсполком сообщает, что в соответствии с законом о печати отсутствие аккредитации не лишает газету «Ганцавіцкі час» права получать информацию в Ганцевичском райисполкоме».

Цудоўны адказ, нічога ня скажаш! Яны адказалі на наш зварот. Маўляў, атрымоўвайце інфармацыю, ніхто вам нічога не забараняе. Добра. Ідзем іншым шляхам. Пішам запыты на атрыманьне інфармацыі ўжо непасрэдна ва ўстановы, якія дзейнічаюць у рэгіёнах. Напрыклад, напісалі ў Аддзел унутраных справаў Ганцавіцкага выканкаму. Зноў жа нам адказваюць: «На ваш запыт сообщаем, что в своей деятельности правоохранительные органы использовали и используют любую возможность для доведения до общественности сведений информационно-профилактического характера, а также иного рода информации для преду-

ждения, профилактики и раскрытия преступлений и правонарушений... Что касается предоставления оперативной информации, предоставление такого рода информации регулируется законом, и для ее получения необходимо специальное разрешение-допуск, которое у журналиста Мохор отсутствует». Мы просім удакладніць, што такое спецыяльная інфармацыя й спецыяльны допуск. Яны нам — зьявртаецца вышэй. Мы вам адказалі, а вы зьявртаецца па гэтым пытанні вышэй. Добра, мы зьявртаемся ў аблвыканкам, знаходзім там паразуменьне з аддзелам унутраных справаў, яны хапаюцца за галаву, кажуць: мы самі не разумеем, што там робіцца, у гэтых рэгіёнах. І нам даюць інфармацыю, апэратыўную зводку мы атрымоўваем у аблвыканкаме. Ці вось прыклад па Пінску. Яны адказваюць: на кожнае мерапрыемства мы праводзім акрэдытацыю асобна, у нас няма адзінай акрэдытацыі. Маўляў, калі будзе ў нас нейкая падзея, прыходзьце, вас акрэдытуюць. Прыходзім, а нам: не, гэтую інфармацыю мы вам не дамо. Пішыце запыт. А там прайшла калегія па справах рэлігіяў, мы хацелі ўзяць інфармацыю, а калі яны нам цягам дзесяці дзён, магчыма, адкажуць, гэта ня мае сэнсу. Альбо пашлюць яшчэ куды-небудзь з такім жалістом. Ізноў пачалася перапіска. Але гэтага мала. Нашых журналістаў пачалі выкідаць з мерапрыемстваў. Напрыклад, прыходзім мы на настаўніцкую канфэрэнцыю, карэспандэнта ўзялі пад рукі й вывелі. Ён проста стаяў з боку.

Да яго падышлі й сказалі: для вас, маўляў, не запланаванае месца. Хаця палова залі была пустая. Журналіст сказаў: «Дзеля сваіх чытачоў я проста пастаю, паслухаю й напішу, што тут абмяркоўваецца». Такая канфэрэнцыя — звычайная зьява, падвядзеньне вынікаў, узнагароджаньне лепшых настаўнікаў і гэтак далей. Журналісту кажуць: не, пакіньце залю. Прыйшлі людзі, узялі пад рукі й вывелі.

Пасьля ў наш выдавецкі дом прыходзіць ліст з пракуратуры аб узбуджэньні ў дачыненні да нас дысцыплінарнае справы. Быццам бы той журналіст парушаў заканадаўства. Сфабрыкавалі справу, прымусілі двух пэдагогаў схлусіць, напісаць, што ён быццам бы там нешта рабіў, зрываў паседжаньне. Мы пішам свой запыт у пракуратуру: просім разгледзець пытаньне, што ў чалавека засталіся сінякі на руках, адзнакі таго, што яго выцягвалі. Адказваюць: нічога там не было, сьведкаў няма.

А ў рэгіёнах пануе яшчэ большы жах. Нас людзі падтрымоўваюць, даюць зьвесткі, але вось выступіць сьведкамі на судовым паседжаньні ніхто зь іх ня пойдзе. Такая боязь за сваё працоўнае месца. У нас у рэгіёнах зьбіралі зьвесткі, хто з пэдагогаў падпісаўся на «Ганцавіцкі час». Даведваюцца прозьвішчы й адрэсы й пачынаюць іх «душыць»: «Чаму вы падпісаліся на гэтую газету? Хіба вам не казалі, што на яе нельга падпісвацца. Цяпер вы ня будзеце працаваць». А зараз кантрактная сыстэма, і ўсе людзі падвісаюць.

Нас пазбаўляюць ліцэнзаваньня на падпіску. У нас на-

клад газэты 2 300 асобнікаў на рэгіён у 14 тысяч жыхароў — гэта вельмі прыстойна, і гэта ўсё праз нашу асабістую сыстэму распаўсюду. Але нядаўна нас пазбавілі ліцэнзіі. Што нам рабіць? Хаця мы й працуем, але тым ня менш нам абрубваюць усе канцы — інфармацыю, распаўсюд, адмаўляюцца браць у «Белсаюздруку».

На якой падставе? Маўляў, у нас у «Белсаюздруку» вельмі шмат выданьняў, таму мы ня можам вас узяць. Мы абскарджвалі гэтае рашэньне, пісалі. Тады быў яшчэ Падгайны, ён пісаў ім: ня маеце падставы. Зараз новы міністар адказаў нам: усё нармальна. Маўляў, на месцы маюць права вырашаць, каго браць, а каго — не. Зараз мы будзем пісаць у Міністэрства эканомікі, хаця я сумна гляджу на пэрспэктыву гэтага аспрэчваньня. А што да інфармацыі... Было паседжаньне прафсаюзаў, зноў выкідаюць карэспандэнта, пайшлі абразьлівыя публікацыі пра журналістаў у дзяржаўнай прэсе. Мы пісалі такі артыкул, што вэтэранам не знайшлося месца падчас сьвяткаваньняў. Засталіся без узнагародаў, без успамінаў, ніхто да іх не прыходзіць у апошнія часы. Такі нэўтральны артыкул. Атрымоўваем мы ў адказ цэлы шэраг артыкулаў у дзяржаўнай газэце, дзе абражаюць карэспандэнтку. Маўляў, у яе ёсьць недзе дзед (а ў яе няма ніякага дзёда), які жыве бяз грошай, а яна яго не наведвае. Можа, яны проста памыліліся, пераблыталі яе з кімсьці. Да таго ж напісалі, што яна ўжо ня першы раз замужам. Пачаліся праблемы з мужам. Зараз мы рыхтуем зыск у суд.

А водгукі якія пайшлі ў газэце! Маўляў, чытачы завалілі лістамі, але мы ня можам нікога знайсці. У кожным нумары ідзе зараз водгук на нашу публікацыю. Усё гэта разам і спрыяе разьвіцьцю газэты, бо, я думаю, у Беларусі няма больш такога прыкладу, што ў вёсцы жыве 800 чалавек, і ў нас там 140 падпішчыкаў. Мы там вельмі добра адпрацавалі сваю сыстэму дастаўкі, распаўсюду. Але людзі баяцца сказаць, што яны працуюць у нас паштарамі, таму мы ўсё перавялі зараз у дамову пастаўкі, і гэта цяпер не падпіска, таму што няма ў нас больш ліцэнзіі, і мы працуем па-іншаму. Простыя людзі бачаць, што ідзе такі ціск на газэту, але гатовыя яе чытаць. Мы ж нікому не даем сьпісы тых, хто атрымоўвае нашу газэту, таму людзі не баяцца з намі мець справу. Мы прыносім газэту амаль проста ў кватэру, нават пытаем час, калі прынесьці. Страх існуе, але ёсьць патрэба ў інфармацыі. Гэта бачаць дзяржаўныя структуры, і яны паступова абрубваюць усё, на чым мы маглі разьвівацца.

Таму я і аптыміст, і пэсыміст, таму ўсё так намешана ў мяне з гэтай дзейнасьцю, што я імкнуся кожную мінуту пасьмяяцца, каб зьняць стрэс, бо цяжжавата. Апошні раз у друкарні мне сказалі: ты глядзі, у цябе столькі газэт, а ў нас машына пачала ламацца часта. Я разумею, што такім чынам дырэктар друкарні мяне загадзя папярэджвае. Хаця я імкнуся крыху разгрузіць іх, нешта перакінуць у Менск, і гэтак далей.

Сытуацыя з атрыманьнем інфармацыі пагаршаецца. У нас таксама працягваецца

стварэнне ідэалогічнай вэртыкалі. Створаныя ідэалогічныя аддзелы падмінаюць пад сябе ўсё. Мы цяпер павінны зьвяртацца да іх. Нават у Баранавічах мы прыходзім у нейкі аддзел, які з намі працаваў, нас там нават у твар усіх ведаюць, але адказваюць: патэлефануйце, ці магу я вам даць інфармацыю. Узгадненне ідзе з аддзелам прапаганды. Тэлефануем, напрыклад: «Марыя Кулікова, «Інтэкс-Прэс», ці магу я пагаварыць з загадчыкам аддзелу ЖКХ, каб ён мне адказаў на некаторыя пытанні?» — «Ну, адкажыце ёй там». Гэта ўжо пачалося нават і ў Баранавічах.

Як абыходзіць гэта ўсё? Я адкажу так: на асабістых старонках зь людзьмі. Трэба шукаць людзей, якія нечым незадаволеныя. Таксама мы часцяком збіраемся з журналістамі: якім чынам вывудзіць гэтую інфармацыю? І абменьваемся досведом: я так раблю, а я — так. Таму што давесьці законным чынам нешта да судовага паседжання вельмі цяжка. Зараз мы будзем падаваць у суд за абразу журналісткі. А законным чынам дабіцца адказу... Мы атрымліваем нейкія адпіскі, я пішу новы ліст, і гэтак далей.

Вось яшчэ адзін прыклад. Нядаўна адбылася сустрэча старшыні аблвыканкаму з прэсаю. Дзеля масоўкі запрасілі мяне й «Берасьцейскі кур'ер». Там пачалася такая размова: як цяжка цяпер дзяржаўным газетам! Як ім патрэбныя грошы! А ў нас у апошнім бюджэце было закладзена 58 мільёнаў на датацыі дзяржаўным газетам. І ім па Берасьцейскай вобласці ўсё ма-

ла! Яны кажуць: давайце мы будзем працаваць па прапагандзе! Давайце нам сродкі, льготы па падпісцы, па дастаўцы, па друкарні, а някепска, каб вы й паперу нам давалі. З аблвыканкаму.

Я сядзеў і слухаў, потым выступіў і раскажаў ім пра нашыя ўмовы працы, пасля прапанаваў: зрабіце ці кепскія, ці някепскія, але аднолькавыя ўмовы гульні. Мы ня маем акрэдытацыі. Вось тут сядзіць намесьнік старшыні аблвыканкаму, няхай ён распавядзе, колькі ён атрымаў нашых скаргаў за апошні год па нашых рэгіянальных выданнях — зь Менску, з Ганцавіч, зь Ляхавіч. І што ён нам адказаў? Мы прасілі: зрабіце хаця б па Берасьцейскай вобласці агульныя правілы для нас усіх. Дык зь Пінску мы атрымалі адказ: маўляў, у вашых журналістаў няма журналісцкае адукацыі, таму яны ня змогуць прафэсійна рабіць справу. Карацей, я выступіў, папрасіў акрэдытацыі, папрасіў роўныя ўмовы гаспадарчага існаваньня. Вы б пачулі, як узняліся гэтыя рэгіянальныя газэткі! «Ды ў вас няма ніводнага прафэсійнага журналіста!»

Я ім кажу: нашыя хлопцы атрымоўваюць прэміі й узнагароды за сваю працу, хоць яны й ня маюць журналісцкае адукацыі. Ці можаце вы мне назваць хоць аднаго з вашых журналістаў, хто хоць у нейкім конкурсе нешта атрымаў? «Да мы знаём, за што вы получаете эти деньги!» Старшыня аблвыканкаму: «А вы за што эти премии получаете? Мы знаём, за што!» Вось так гэта адбываецца. Хаця спроба сустрэчы з прадстаўнікамі прэсы — гэта мне падабаецца. Да прыкладу,

у свой час Заламай праводзіў гэтыя сустрэчы традыцыйна, нават зь незалежнай прэсай. Больш такога ў нас, у Берасьцейскай вобласці, не адбывалася. Вось у такіх умовах даводзіцца працаваць.

Эдуард Мельников:

— Нам необходимо это помнить, когда мы слышим или читаем, что белорусы социально пассивная нация. Следует учитывать, что этот народ десять лет, а до того еще семьдесят, был объектом активной пропагандистской деятельности властных структур. Так откуда же что-то возьмется, если человек ничего не знает, даже когда хочет знать?

Сейчас мне хотелось бы предоставить слово Александру Сацуку. Кто регулярно читает «Белорусскую деловую газету», тот знает его под псевдонимом Александр Барнатович. Его специализация — журналистские расследования. И мы видим, что и у Сергея Сацука, и у Александра Барнатовича (Сацука) есть определенные успехи в добывании интересной информации, особенно в структурах правоохранительных органов. Видимо, опыт Александра будет полезен.

«Информацию всегда добудем...»

Александр Сацук, корреспондент «БДГ»:

— Когда издание «БДГ» было приостановлено на три месяца, для нашей газеты были «отрублены» все информационные источники. Куда бы мы ни звонили, все говорили, что

такой газеты нет. И даже после того как мы возобновили ее выпуск, эта тенденция сохранилась. Приблизительно половина официальных структур по инерции отказывает в предоставлении информации. Не на том основании, что газеты не существует, а просто потому, что «кто-то, где-то» запретил давать информацию.

В судах еще более или менее свободный доступ к информации. Можно присутствовать на открытых судебных заседаниях, прийти и сделать запрос судье, получить какое-то дело, если приговор вступил в законную силу. В других же случаях — в исполкомах, ведомствах, правоохранительных органах — естественно, приходится идти на определенные хитрости, о чем столь подробно и красочно рассказывал коллега Силич.

Приходится искать сторонников своей газеты и добиваться информации таким вот образом. Мы уже прекратили попытки добывать информацию посредством письменных запросов. Несколько раз попробовали и плюнули. Например, в КГБ хотели ознакомиться с материалами дел о шпионах, которых забросили еще в 1957 году. Думали подготовить хорошую публикацию и похвалить наших контрразведчиков за то, как они тонко сработали в далеком 57-м году. На уровнях управлений было получено «добро». Послали запрос начальству и получили ответ: в подготовке таких публикаций нет необходимости. Мы написали повторный запрос, в котором указали, что Законом о СМИ не предусматривается такая формулировка — «отсутствие необходимости». Вто-

рой ответ пришел в соответствии с законом: эта информация является секретной. Хотя секретной она и не была. Просто указ президента предоставляет всем министерствам и ведомствам возможность сделать закрытой любую свою информацию. Они могут сказать, что это — информация «для служебного пользования», «секретная» и т. д.

Информацию нельзя добыть и через пресс-службы, потому что они, на мой взгляд, — барьер между источником и газетой. Это мощный заслон, высокая стена на пути получения информации. Красноречивый пример. Я делал статью с начальником управления ГУВД об экономической преступности в сфере образования. Статья вышла, всё было нормально. Когда через несколько месяцев появился новый руководитель пресс-службы ГУВД, все стало делаться только через него. Я с тем начальником управления наладил хорошие личные контакты, но, к сожалению, потерял его телефон. Прошу пресс-службу дать мне его номер. Естественно, мне не дали. «Зачем вам этот телефон?» Отвечаю: нужно подготовить аналитическую статью, я сам с ним переговорю. В ответ: «Он не хочет разговаривать». Странно получается: два месяца хотел, теперь не хочет. А ГУВД не дает информации даже государственной прессе по той простой причине, что сотрудник ГУВД зарабатывает еще порядка 500 тысяч за публикации своих материалов. Мол, публикуйте материалы, которые мы вам предоставим, тогда кое-что бу-

дем вам давать. Говорю: «Так мы же не против, приносите, если будет интересно — напечатаем». Отвечают: «Давайте нам гарантии, что будете печатать».

Порой приходится скрывать, из какой ты газеты. Иногда дадут информацию, потом уже на выходе спрашивают: а вы — газета «На страже?». Говорю: нет, это другая газета. «А тоже такая самая?» Такая же, отвечаю.

Что касается сложностей в получении информации... Мы как выходили, так и будем выходить. Информацию всегда добудем. Единственный минус, что подобная информация, как правило, официально не закреплена, документально не подтверждена, и поэтому мы часто нарываемся на иски.

Иногда приходится жертвовать информацией, хотя знаешь, что она стопроцентно достоверная. Но уж слишком велик риск публикации.

Как преодолевать блокирование информации? Мы собирались сделать это еще до приостановления выхода, а сейчас на это нет ни времени, ни средств. Можно попытаться создать прецеденты обращения в суд по поводу отказа в предоставлении информации. Подмечено, что чиновники очень не любят по судам таскаться. А надо заставить их потягаться по судам (пусть это будут не денежные претензии, хотя почему бы и нет?). Тратить время и нервы, отпрашиваться на работе у своего начальства и объясняться, куда идешь — это тоже для них будет достаточно неприятно. Смотришь — на-

чнут призадумываться над тем, что они творят.

Эдуард Мельников:

— У нас здесь собралась не-большая телевизионная секция. Обратимся к этой сфере журналистики, у которой свои специфические проблемы: при сборе информации телевизионщикам ее нужно еще и надежно зафиксировать — визуально и вербально. Здесь присутствует директор и редактор региональной телекомпании из Борисова Сергей Кудельницкий. Замечу, что сюжеты, которые нам довелось видеть по борисовскому телеканалу, оказались весьма интересными и острыми. Например, когда служба безопасности на рынке задержала предпринимателей, в связи с чем возник стихийный митинг, то в эфир шли об этом сюжеты. Но сначала послушаем известного телеоператора Владимира Андропова.

«Доходит до абсурда...»

Владимир Андронов, телеоператор:

— То, что было на празднике 3 июля, уже все видели и добавить тут нечего — вакханалия. Но и до праздника были забавные моменты: ни одного дня не проходит без столкновений с представителями власти в лице то ОМОНа, то сотрудников ГАИ, то просто работников милиции.

Вопрос у стражей порядка один: «Что вы здесь снимаете, с какой целью, и есть ли у вас на то разрешение?» Когда говоришь, что есть мидовская аккредитация, что есть люди,

ответственные за выдачу разрешений на съемку, и потому это — не ваша компетенция, в ответ, как правило, слышишь: «Вы нас не учите, мы знаем, что в нашу компетенцию входит, и вообще — доложите, что вы здесь собираетесь делать».

Доходит до абсурда. Не так давно в центре города, на Октябрьской площади, наряд ОМОНа требовал у меня доложить, какие вопросы я собираюсь задавать людям на улице. «Если не скажешь, какие вопросы, снимать не будешь. А если я услышу вопросы, которые я считаю вредными, я у тебя конфискую пленку или камеру». Я предложил меня арестовать. Он ответил, что делать этого не будет. Пока не будет, но потом посмотрит.

Снимал Дворец республики при подготовке к празднику. Подходит страж: «Для чего снимаете? Вы знаете, что это охраняемый объект?» Отвечаю, что, конечно же, знаю. Но я же не покушаюсь на него, а только снимаю. Страж не понимает: «С какой целью снимаете?» Как ему объяснить, с какой целью я снимаю площадь, людей на улице, как объяснить этому человеку в сержантских погонах, в униформе, для чего вообще существуют люди с телекамерами, с диктофонами?

Я пытался объяснить, что есть люди, которые не живут в Минске, и они увидят, как будут готовиться к празднику. Он на меня посмотрел и сказал: «У тебя три минуты, и чтобы я тебя здесь не видел». «Нулевой километр» — эта пирамидка, стоящая в центре площади, — только поставил штатив, подходят люди и

спрашивают: «Что вы здесь собираетесь делать? — «Хочу снять». — «С какой целью?» — «Чтобы был». — «А вы знаете, что объект охраняется?» — «Стой и охраняй рядом! Увидишь, что я покушаюсь, тогда и пресекай!»

Это обычная практика, и нет дня, когда ты с камерой на улице, в любой части города, но особенно в центре, чтобы не появился ОМОН. Даже начинает какое-то беспокойство одолевать, когда я его не вижу 2–3 минуты: когда же он появится? Чего-то не хватает. Когда я разговорился с человеком в униформе, то он сказал: «Понимаешь, от нас требуют, нас строят, и нам все это вбивают в голову — на что мы должны обращать внимание, как вести себя с людьми с кинокамерой, со всеми этими людьми в этой стране, которые чрезвычайно вредны».

«Много значат наработанные связи...»

Сергей Кудельницкий, директор Борисовского ка- нала телекомпании «Скиф»:

— Когда мы создавались в 1996 году, в Борисове был другой мэр. Через два месяца после нашего создания его сняли. Вы, может, помните, была такая история. Мэр дал согласие, и мы купили часть телевизионного оборудования за деньги горисполкома. Потом пришел новый мэр, и, поскольку он был новенький, у нас сложились с ним, скажем так, осторожные отношения. Я общаюсь непосредственно с ним. Фактически больше ни с кем не контакту из его подчи-

ненных, потому что они меня, судя по всему, не любят и ничего не хотят говорить. А с ним у меня более или менее нормальные отношения, и я получаю от него некоторую информацию.

Пресс-служба ГУВД Минской области ездила и со всеми знакомилась, к нам тоже приезжала, спрашивала, как у нас складываются отношения с ГУВД, какую дают нам информацию. Я сказал, что нам практически ничего не дают. В лучшем случае — дежурная сводка раз в неделю, очень скучная и совершенно не интересная зрителям. Они сказали, что сейчас в ГУВД новый начальник, все изменится, и нам будут давать больше информации. Прошло время, но ничего не меняется.

Мы снимаем какие-то мероприятия, которые организуют городские власти. Замечу, очень скучные. Потому что организует все это один человек старой закалки, немолодой. У него все получается так, что любая тема закрывается им одним. Если мы пытаемся получить какую-то «горячую» информацию, то, действительно, все чаще нам стали предлагать написать вопросы, а они нам в установленный срок ответят. Я ни разу не пробовал это делать, потому что для телевидения это совсем скучно: если мы станем ждать месяц, то эта информация просто-напросто «прокиснет» и никому не будет интересна. Ведь мы показываем в основном информацию локальную, а республиканскую, тем паче мировую, по существу, не трогаем. Локальная же информация должна быть актуальной, «жареной». А ес-

ли нам обещают ее предоставить через месяц, то это звучит несерьезно. Даже не следует в этих случаях делать запросы, а нужно искать иные, обходные пути.

Много значат наработанные связи со службами региональных органов управления. Но и они в последнее время стали ссылаться на то, что надо обратиться в отдел идеологии и спросить разрешения на получение информации. Пока это не повсеместное явление, но тенденция обозначилась.

Серьезных стычек с местной властью у нас не было, если не считать случая, когда президента показали с непокрытой головой. Вы сами понимаете, что это значит. Он приехал на День города, а у нас как раз здание стоит перед площадью, и все, что происходит, мы можем показать в прямом эфире. И мы никак не думали, что, когда он появится на площади, нужно прекратить съемку.

Мы заранее получили аккредитацию, которую ГУВД нам предлагает каждый год, хотя пользы от нее совершенно никакой: карточки просто валяются. Получили все разрешения, звонили в КГБ, милицию. Я заранее предполагал, что могут быть какие-то проблемы, и снимал часа за три до начала. Были видны камеры, потом появились какие-то службы. Они все осмотрели и успокоились. Но я не знал, что у пресс-службы нужно спросить разрешения, чтобы снимать прямой эфир с участием президента. Оказывается, когда Лукашенко появляется, нужно все выключить. Когда он появился и стал говорить, они замахали руками, потом забежали толпой и сказали,

чтобы мы немедленно выключили камеру в прямом эфире. Но мы не подчинились, тогда они ее отвернули и сами выключили. Пошли звонки. Я начал спрашивать: что вы мне предлагаете объяснить зрителям? Советуют: скажите, что технические проблемы.

Конечно, я ничего этого не объяснял, а прямо сказал телезрителям, что нам запретили снимать. Между тем, весь город решил, что мы специально не стали показывать президента. Смешно, не правда ли? После этого инцидента пресс-секретарь президента Н. Петкевич на нас шумела, угрожала, что сотрет нас с лица земли. После всего этого нас заставили получить лицензию на вещание, хотя до этого мы без проблем пользовались как филиал «Скифа» общей лицензией.

Это была единственная стычка. Но приходится сталкиваться с тем, что информация, которая не нравится властям, вызывает у них раздражение. В таких случаях я стараюсь быть подальше от телефона, потому что если на меня выйдут недовольные чиновники, придется долго объясняться, чтобы смягчить ситуацию. Еще раз хочу повторить: если заранее просить информацию у наших властных структур, очень всё трудно получается. Поэтому и приходится что-то снимать наскоком и сразу же выдавать в эфир.

Эдуард Мельников:

— Здесь присутствует главный редактор «Местной газеты» из Волковыска Андрей Шентарович. Мы с Андреем

не виделись с тех пор, как узнали новость о судебном иске к газете со стороны налоговой инспекции и фантастических материальных претензиях к редакции какого-то очень обиженного гражданина.

«Мы отбиваемся...»

Андрей Шентарович, главный редактор «Местной газеты» (г. Волковыск):

— С налоговой мы уже отсудились. Иск на сто миллионов подал какой-то сумасшедший. Выяснилось, что он действительно псих без справки. Я вчера ездил разбираться. Судья смеется, но ему нужно проводить заседание. Абсолютно бытовая история. А вчера редакцию выселили из здания. В течение 45 суток мы должны уйти. Вообще-то сказали, что в 24 часа, но я... в общем, договорился. Короче, местные власти организовали массированное наступление на газету со всех сторон. Мы отбиваемся, но хотелось бы заниматься своей журналистской работой — спокойно добывать информацию и передавать ее нашим читателям.

(«Местную газету» оставили в арендуемом помещении. Пока оставили... —Ред.)

Эдуард Мельников:

— Фактов, о которых говорили наши коллеги, великое множество. И мы приходим к выводу, что с этим что-то надо делать. Поскольку Белорусская ассоциация журналистов является консоли-

дированной силой журналистского корпуса страны, то нам и предстоит принимать какие-либо решения. Но прежде я хотел бы сказать, что мы не одиноки в нашей борьбе за свои права. Любые конфликты в сфере взаимоотношений власти и СМИ Беларуси привлекают серьезное международное внимание. В частности, я хотел бы напомнить недавнее выступление представителя США в ОБСЕ, который заявил, что его страна и правительство весьма озабочены тем, как обходятся с журналистами в Республике Беларусь и, в частности, как поступили с корреспондентом «Радио Свобода» Юрием Свирко, который освещал дебаты в белорусском парламенте. И что такого рода инцидентам нет места нигде, особенно в странах — членах ОБСЕ.

В этой связи я предлагаю послушать юристов нашего Центра правовой защиты, которые прокомментируют сложившуюся ситуацию и, возможно, подскажут пути решения проблем, возникающих в сфере доступа к информации.

«Госорганы заняли «круговую оборону»...»

Михаил Пастухов, руководитель Центра правовой защиты СМИ при БАЖ:

— У нас есть все формальные основания успешно действовать. Журналисты имеют право получать информацию о деятельности государственных органов, хранить ее и распространять. Статья 34 Конституции дает такое право. Статья 32 Закона о печати конкретизирует право на получение

информации: в ней записано, что граждане РБ имеют право на своевременное оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности госорганов, общественных объединений, о политической, экономической, международной жизни, о состоянии окружающей среды. Редакциям предоставлено право запрашивать такую информацию как устно, так и письменно. Она должна своевременно предоставляться руководителями госорганов, организаций, объединений. Допускается возможность отсрочки предоставления информации и лишь в отдельных случаях — отказ от ее предоставления. Об отсрочке обязательно должно быть сделано сообщение в течение десяти дней с момента получения запроса. В нем указываются соответствующие причины отказа, кто принял решение об отсрочке и когда такая информация будет предоставлена. Если же речь идет об информации секретной, для служебного пользования, составляющей коммерческую тайну, сведения о личной жизни, врачебную тайну, то в соответствии с законом может последовать отказ в ее предоставлении.

Но мы, к сожалению, сталкиваемся с тем, что госорганы заняли «круговую оборону». Фактически они блокируют независимую прессу во всех сферах. Четыре года назад мы подготовили рекомендации журналистам, в которых предложили схему, как на основании действующего законодательства, то есть легальным путем, добиваться получения информации.

Закон предусматривает возможность подачи жалобы на отказ должностного лица или госоргана в предоставлении информации. Владимир Янукевич уже говорил, к чему это приводит. Подобная переписка идет по замкнутому кругу, стоит в нее только втянуться. Но дело в том, что мы не можем выйти из этого заколдованного круга до тех пор, пока жалобы на ущемление свободы информации не рассмотрят во всех вышестоящих инстанциях. Только после этого можно обращаться в суд с заявлением о понуждении предоставить информацию. Представьте себе, что даже не через месяц, а лишь через два или три редакция сможет начать судебный процесс о предоставлении информации, необходимость в каковой давным-давно отпала. Если это не профанация правосудия, то найдите другое определение.

В этой ситуации, пожалуй, прав Александр Сацук, когда он говорит, что в суды стоит обращаться, чтобы заставить нерадивых чиновников хотя бы поволноваться, походить по судебным кабинетам, дать объяснения. Опять же это может стать поводом для газетной публикации.

Следует также отметить, что за несвоевременное предоставление и за предоставление недостоверной информации законодательством предусмотрена ответственность. Недобросовестного чиновника за это можно привлекать к административной ответственности: статья 172—1 Административного кодекса устанавливает материальную ответственность для должностных лиц — штраф в

размере от 10 до 50 базовых величин. Кроме того, существует ответственность за ущемление свободы массовой информации со стороны должностных лиц, госорганов и организаций, за воспрепятствование законной деятельности учредителей, издателей, журналистов и распространителей СМИ, в том числе через осуществление цензуры и иные формы вмешательства в деятельность и самостоятельность редакций. Среди наказуемых действий — незаконное приостановление или прекращение деятельности СМИ, незаконная конфискация или уничтожение тиража издания, принуждение журналиста к распространению или к отказу от распространения информации, установление запретов на контакты с журналистами или передачу им информации, нарушение прав журналистов, установленных Законом о печати. За все это предусматривается ответственность для должностных лиц — предупреждение или штраф от 10 до 50 базовых величин.

Кроме того, за воспрепятствование законной деятельности журналистов устанавливается уголовная ответственность: в статье 198 УК говорится о наказании в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности, об ограничении свободы на срок до трех лет или лишения свободы на тот же срок. Наказуемым в уголовном порядке является также воспрепятствование свободной деятельности журналиста путем насилия или угрозы его применения. В случае со Свирко, по моему мнению, имеется стоп-

роцентное основание для возбуждения уголовного дела по статье 198 Уголовного кодекса.

Весной этого года мы пытались довести до логического конца вопрос о возбуждении уголовного дела по факту ночных звонков и угроз в адрес гомельского корреспондента «БДГ» Ирины Маковецкой. Несмотря на все усилия БАЖ, сделать это не удалось. Поначалу правонарушителя вроде бы признали виновным и даже привлекли к малозначительной административной ответственности. Но как только мы поднажали на местные правоохранительные органы и предметно объяснили им, что дело здесь далеко от административного правонарушения, вдруг выяснилось, что ночной телефонный террорист страдает... психическим расстройством.

В завершение хочу сообщить, что БАЖ издала брошюру, к сожалению, ограниченным тиражом, под названием «Журналист — профессия опасная». В ней мы постарались по возможности подробно осветить все правовые вопросы деятельности журналистов и редакции. Надеемся, что она окажется полезной.

«Мы знаем, что существует проблема...»

Андрей Бастунец, заместитель председателя БАЖ:

— У нас Центр правовой защиты СМИ, а не центр нападения. На самом деле, тема о доступе к информации — довольно грустная тема. Ответить на вопрос, как получить

информацию, гораздо труднее, чем — как не дать информацию. Для этого даже рекомендаций не надо. Все достаточно ясно. Можно просто тупо отказать, отклониться от контакта, перевести стрелки, можно отписку дать не по существу или работать через пресс-службу. Это такой фильтр информации, который выпускает только то, что нужно ее обладателю.

Вопрос же о том, как получить информацию, очень сложный. Но мы даже не знаем всей статистики. Мы знаем, что существует проблема. Например, в тех материалах, которые мы вам раздали, упоминается отказ в доступе в Палату представителей. Был большой шум, и сразу же возникли проблемы. Правда, шумом пока это все и заканчивается. Но привлечение внимания к проблеме — это тоже результат. На верхнем уровне — это самая вершина айсберга. А вот то, что творится внизу, остается за кадром.

Когда-то была идея создать перечень самых закрытых госорганов, районов и областей страны, самых закрытых чиновников. В БАЖе ведется мониторинг нарушений прав СМИ. Мы призывали и редакторов, и журналистов, чтобы о каждом случае отказа в предоставлении информации они сообщали в БАЖ. После того как будут зафиксированы факты, мы будем продумывать варианты реакции на эти отказы. Не только для того, чтобы эту информацию получить, но и для того, чтобы попытаться повлиять на общую ситуацию и просто «попортировать жизнь» тем людям, кото-

рые целенаправленно портят ее журналистам.

Жанна Литвина, председатель БАЖ:

— У мяне прапанова паставіць яшчэ адзін акцэнт — на актывізацыю дзейнасьці ідэалягічных аддзелаў. Можа, у гэтыя аддзелы накіраваць афіцыйныя лісты: «Паважаныя таварышы, нашай маніторынгавай службай зафіксаваныя такія і такія факты. У гэтай сувязі нагадваем вам асноўныя моманты нашага беларускага заканадаўства». Проста прадумаць гэты зварот і шугануць яго па гэтых ідэалягічных аддзелах. Паглядзець, якая будзе рэакцыя. І ўкласьці ў гэты ліст канкрэтную фактуру, асабліва па тых рэгіёнах, дзе ёсьць філіі, дзе ёсьць газеты. Яны абавязаныя цягам месяца даць БАЖ адказы. Проста паглядзім, што будзе і як яны будуць адказваць.

Эдуард Мельников:

— Мы говорим о вещах, которые кажутся очевидными, но не договариваемся по делу. В принципе, БАЖ намерена выстроить свою деятельность как раз в этом направлении. Еще одна составляющая — это гласность. То, чего у них нет. Там, где темно, — хорошо. А под фонарем — уже не очень. Мы рассчитываем на то, что и наши региональные издания будут подключаться к этой проблеме — ведь это интересная газетная тема. Она может поднимать авторитет газеты и защищать всех нас. Вот этого они и боятся.

Андрей Бастунец:

— Обратите внимание, как работает в этом направлении «Народная воля». Они публикуют фамилии — и судей, и апелляционного совета. Абсолютно правильно. Кто-то не ответил, особенно в небольших городах, где все друг друга знают, — и появится его фамилия.

«Нужна системная работа по информационной осаде власти...»

Юрий Топорашев, эксперт Центра правовой защиты СМИ:

— Мы подошли к одному из основных вопросов, к исследованию методов использования нашего самого сильного оружия — гласности и публичности. Очень мало наших газет — и центральных, и региональных — используют гласность. Да, в суды обращаться надо обязательно, здесь нет никаких сомнений. Во-первых, хотя бы для того, чтобы дергать нерадивых чиновников, как правильно было замечено. Во-вторых, у вас будет информационный повод для того, чтобы показать читателям: вот такой-то чиновник привлекается к ответственности, даже к суду.

Насчет прокуратуры. Имейте в виду: ответы о том, что прокуратура кого-то не может контролировать, — ерунда. Вот конституционная глава 7 «Прокуратура», статья 125. В ней написано, что прокуратура всех контролирует. Видимо, кроме президента. Остальных всех контролирует в плане соблюдения законов, указов и т. д. Жалобы прокурору можно писать бесплатно, в

отличие от суда. Забрасывайте прокуроров всех уровней жалобами на чиновников! Они должны реагировать каким-то образом.

Есть еще одна сторона проблемы. Дело в том, что прокурор, может, ответ тебе и не будет давать, а позвонит этому чиновнику и скажет: «Слышь, Петя, кончай ты со всей этой сволочью журналистской связываться. Они меня замучили!»

Я все время ссылаюсь на хороший пример, как сделала в свое время гродненская «Биржа информации». Перед выборами в местные Советы она поместила великолепное интервью с мэром литовского города Друскининкай. Он рассказал, для чего существует местная власть, как она работает, ответил на все вопросы, вплоть до того, где вы берете деньги, не воруете ли вы... На целую полосу было это интервью. И примерно те же вопросы были заданы мэру Гродно.

Он водил журналистов за нос месяца два, но так и не ответил. Тогда они поступили просто и четко: поместили материал «Почему журналист не выполнил задание?». Они написали, что было запланировано интервью с мэром, который должен был ответить на такие-то вопросы, но он не захотел на них отвечать. Дали столбец этих вопросов, которые сами по себе как бы содержали ответы. То есть вопрос можно сформулировать так, что он будет содержать готовый ответ, который легко прочтется читателем, и он поймет, почему чиновник не желает отвечать.

Нужна системная работа по информационной осаде власти. Но эту систему надо создавать. А роль «пистолета» должна быть отдана закону. Власть сейчас находится в парадоксальной ситуации. С одной стороны, она декларирует свою приверженность демократическому развитию. Она

иного и не может говорить. Даже конституция у нас такая. А с другой стороны, на практике — пренебрежение законами. И в этих двух позициях надо находить пространство для разоблачения демоогогов. Мы — не оппозиционеры. Мы — за то, чтобы статьи Конституции и законы выполнялись. А кто не хочет, чтобы они выполнялись? Не хочет тот или иной чиновник. Так кто из нас в таком случае оппозиционер? Ответ очевиден.

Эдуард Мельников:

— Кстати, много установок и статей законов, которые, если сопоставить их с практикой, действительно не исполняются теми, кто в первую очередь должен их соблюдать.

Юрий Топорашев:

— Совершенно верно. И поэтому не надо пренебрегать возможностью строчить доносы.

Нужно вышестоящему начальнику писать на нижестоящего: такой-то не выполняет декрет президента, указания, закон, конституцию. Объясните, почему это так происходит. Я законопослушный журналист, законопослушный гражданин, я все выполняю. А почему этот не выполняет? Такие сведения надо накапливать. И правильно говорят коллеги — это будет постоянный повод для раскручивания такой информационной осады. Еще раз повторяю: публичность, гласность — наше самое главное оружие. Об этом нельзя забывать.

Эдуард Мельников:

– Я предоставляю завершающее слово Михаилу Ивановичу Пастухову. Он готов сделать сообщение о том, как мы совместно сможем действовать в ближайшие год-два.

«Будем думать вместе...»

Михаил Пастухов:

– Тема острейшая, поэтому мы вынесли ее на обсуждение «круглого стола». Мы должны вместе решать наши проблемы. Предлагается такая программа действий.

На первом этапе заниматься мониторингом всех случаев отказа в предоставлении информации, отказов в аккредитации журналистов негосударственных изданий. Если нарушили ваши права, то найдите 10 минут, напишите информацию, переправьте ее в БАЖ, чтобы мы эти факты имели на руках. Более того, сообщите, что вы намерены делать, как и чем вам помочь в этой ситуации: направить письмо от БАЖа в ад-

рес кого-то, либо вы хотите получить комментарий юристов.

У нас есть пока газетные площади, давайте мы сделаем их местом борьбы за справедливость, за законность, за права человека, за права журналиста. Писать надо не только в вышестоящие инстанции, но и прокурорам, надо обращаться в суды. Конечно, суды не заставят исполкомы либо другие структуры давать вам информацию, но пусть этот спор станет предметом гласного судебного разбирательства.

Найти правильное средство реагирования можно почти всегда. Будем думать вместе, сами подсказывайте пути решения, будем помогать. Это первый этап рутинной работы, которую обязаны делать сами журналисты. Мы не должны оставлять без внимания ни одного факта нарушения наших прав и реагировать на них жалобами, письмами, другими средствами.

На основании вашей информации мы собираемся подготовить детальные рекомендации журналистам, где объясним, как действовать в случае отказа от предоставления информации и в других ситуациях. Тогда вы сможете достойно ответить чиновнику, который не считается с требованиями законодательства. В перспективе мы планируем разработать закон о праве граждан на доступ к информации и приложим максимум усилий для того, чтобы он был принят.

Пока же журналисты независимых изданий не могут реализовать свои законные права, а госорганы и их должностные лица не принуждаются к даче информации о своей деятельности всем СМИ. Ситуа-

цию надо как-то исправлять. Давайте это делать вместе. Юристы Центра правовой защиты СМИ предлагают всем заинтересованным журналистам свои услуги в отстаивании конституционного права на доступ к информации.

*Подготовил к печати
Юрий ТОПОРАШЕВ*

О ПРАВЕ НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И

В соответствии с частью 2 статьи 32 Закона «О печати и других средствах массовой информации», редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрашивание информации возможно как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб или другие уполномоченные на то лица в пределах их компетенции не позднее чем через десять дней после получения запроса.

Несвоевременное предоставление должностными лицами либо отказ в предоставлении средствам массовой информации по запросам достоверных сведений о деятельности государственных органов, организаций, общественных объединений, их должностных лиц влечет предупреждение или наложение штрафа на должностных лиц в размере от 10 до 50 базовых величин (ст. 172—1 Кодекса об административных правонарушениях).

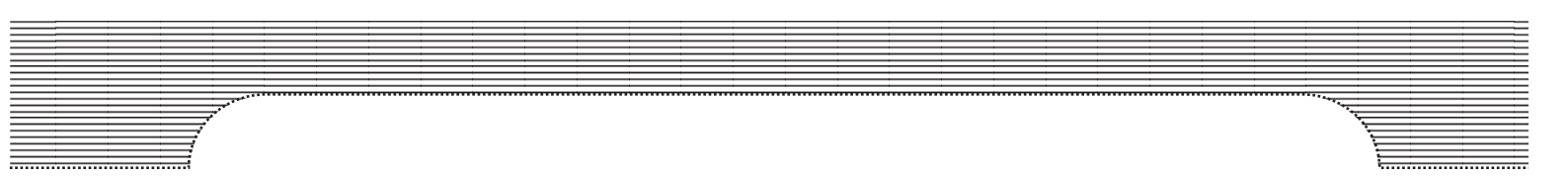
Та же статья КоАП предусматривает ответственность за ущемление свободы массовой информации. *Под ущемлением свободы массовой информации в соответствии со ст. 48 Закона «О печати и других средствах массовой информации» понимается препятствование в какой-либо форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов, в том числе через:*

- осуществление цензуры;

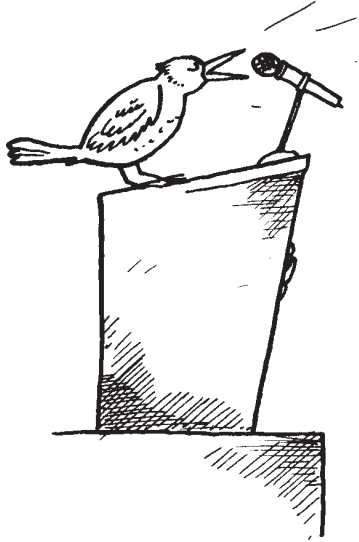
- вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции;
- незаконное приостановление или прекращение деятельности средства массовой информации;
- незаконную конфискацию, а также уничтожение тиража или его части;
- принуждение журналиста к распространению либо отказу от распространения информации;
- установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую либо иную специально охраняемую законом тайну;
- нарушение прав журналистов, установленных настоящим Законом.

За ущемление свободы массовой информации устанавливается административная ответственность в виде предупреждения или наложения штрафа на граждан в размере от 2 до 5 базовых величин, а на должностных лиц — предупреждение или наложение штрафа в размере от 10 до 50 базовых величин.

Кроме того, за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста, устанавливается уголовная ответственность (ст. 198 УК). В качестве наказания за совершение этого преступления предусматривается штраф, или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ограничение свободы на срок до 3 лет, или лишение свободы на тот же срок.

*Подготовлено юристами
Центра правовой защиты
СМИ при ОО «Белорусская ас-
социация журналистов»*

Владимир ДЗЮБА

Весной этого года границы Европейского Союза вплотную приблизились к Беларуси. Принятие новых государств, в том числе и постсоветских, в единую европейскую семью зарубежных средства массовой информации освещали широко и даже с некоторым восторгом.

Белорусские независимые СМИ вели себя более сдержанно. Описывая преимущества этого объединения, они высказывали надежды на то, что новое соседство ускорит демократические перемены в нашем обществе.

Государственные масс-медиа информировали о событиях довольно вяло, предупреждая большие проблемы, которые ожидают новых партнеров ЕС: говорили о том, что уровень заработной платы в этих странах намного ниже, чем в государствах — ветеранах Евросоюза, и т. д.

Причиной тому, бесспорно, послужила весьма болезненная реакция на расширение Евросоюза белорусского президента. Выступая в начале мая по БТ, он с негодованием говорил о том, что истребители НАТО контролируют воздушное пространство Литвы.

Воздействие СМИ на общественное мнение и

Вот, мол, дождалось... Но если что, агрессор получит «адекватный ответ».

И если штатная госпропаганда после этой пламенной речи получила ориентир к действию, то граждане белорусской глубинки, которые независимую прессу в глаза не видели, а спутниковую антенну по ошибке могут принять за НЛО, окончательно запутались: расширение Евросоюза на восток — это хорошо или плохо? И как это может отразиться на урожайности, привесе, приплоде и увеличении надоев в масштабах личного подсобного хозяйства.

Но ровно через месяц они узнали, что теперь не только сено, но и «порох нужно держать сухим». О чем 3 июня в программе «Панорама» (БТ) сообщил президент и главнокомандующий Вооруженными силами Беларуси А. Лукашенко, выступая по поводу проведения очередных учений «Щит Отечества — 2004». Он отметил, что «в связи с передислокацией войск НАТО напряженность не уменьшилась, а, скорее, наоборот». Поэтому укрепление обороноспособности является важнейшей задачей. Мы мирные люди, подчеркнул глава государства, но «нам нужно учиться меньшими силами противостоять агрессии».

Но как именно и кто нам угрожает, сказано не было. Это, видимо, и не важно. В подобном посыле главное — отвлечь внимание людей от социальных и

внутриполитических проблем на что-то более «глобальное». В данном случае — на надвигающуюся угрозу со стороны Запада. Это один из излюбленных методов, который белорусские идеологи используют для воздействия на общественное мнение. Назовем его «**переключение внимания**».

Действительно, сегодня Беларусь оказалась в ситуации, когда над ее головой в дружеском рукопожатии скрестили руки соседи с Запада и Востока, что стало более чем очевидным после недавнего саммита Россия — ЕС.

Но Беларусь в объединенную Европу не приглашают. Более того, постоянно намекают на принятие санкций в отношении официальной власти за систематическое нарушение прав человека, уклонение от выполнения взятых на себя международных обязательств и отсутствие демократических реформ.

Что делать, надо спасать ситуацию, пока большинство граждан страны всерьез не задумались о прописанных в Конституции правах и свободах. Дело в том, что в формировании «нужного» общественного мнения белорусские власти видят не только свое спасение, но и путь к дальнейшей легитимизации.

Главная роль в этом деле отводится подконтрольным государству телевидению, радио, прессе. Последние, в свою очередь, используют целый арсенал различных мето-

дов и приемов воздействия на общественное сознание.

Приемы и методы воздействия на теле- и радиоаудиторию

Когда-то, будучи выпускником факультета журналистики Белгосуниверситета, я писал дипломную работу на тему «Идеологическая борьба в эфире средствами радио». Советские идеологи того времени и знатоки ведения «холодной войны», развенчивая «тлетворное влияние» Запада, разделяли «буржуазную» пропаганду на «белую» (Би-Би-Си, «Голос Америки»), «серую» («Свобода») и «черную» («Немецкая волна»). В интерпретации совпропагандистов это разделение соответствовало уровню образованности аудиторий, которые по вечерам слушали «вражеские голоса». «Белая» пропаганда, по их утверждению, была рассчитана на людей с высшим образованием, преимущественно интеллигенцию, «серая» — на не очень образованных, но интересующихся политикой людей, «черная» — на далекую, как они считали, от политики аудиторию рабочих и крестьян.

Если проанализировать, какие методы психологической обработки народонаселения используют местные творцы телерадиоэфира и стоящие за их спиной вдохновители, приходишь к выводу, что на трех государственных каналах — БТ, ОНТ, СТВ, а также на белорусском радио действует сплошная **серая** схема, густо украшенная красно-коричневыми пятнами. Серая не с точки зрения уровня образования потребителей телепродукта, а исходя из современных критериев оценки качества предлагаемого видеоматериала и профессионального уровня его создателей.

Чаще всего серая схема используется в информационном вещании, которое пронизывает весь эфирный день. Глядя «новостные» выпуски и

переключаясь с одного канала на другой, человек невольно погружается в мир иллюзий. Этому способствует такой распространенный прием, как **замалчивание**, когда «за кадром» остается самая актуальная, однако самая неудобная для властей информация.

Один из примеров — освещение майского визита делегации белорусской оппозиции в Брюссель и Берлин, где лидеры политических партий встречались с высокопоставленными чиновниками Евросоюза. О результатах этой встречи своим читателям оперативно сообщили только независимые газеты (активная аудитория которых, т. е. число людей, читающих каждый номер, часто или иногда, по результатам весеннего национального опроса НИСЭПИ, составляет около 25% процентов белорусов) и зарубежные радиостанции (активная аудитория которых, т. е. количество слушающих ежедневно, несколько раз в неделю и в месяц, составляет 7,3%).

Государственные СМИ практически промолчали. Оно и понятно, ведь руководству страны с недавнего времени путь в цивилизованную Европу заказан. Но молчание это обманчивое. Как правило, госпропагандисты переваривают удачный ход оппозиции, и вскоре на государственном экране появляется очередной телефильм, вернее, телепасквиль.

Здесь в отношении оппонентов власти широко используется известный с советских времен метод **навешивания ярлыков**. Мол, эти оппозиционеры во время зарубежных поездок продают Родину и жируют на деньги своих западных хозяев. А народ тем временем, что называется, «загибается в поле».

Творцы подобных «шедевров» стараются играть на самых святых чувствах и не гнушаются ничем. Они используют кадры военной кинохроники, фрагменты худо-

жественных фильмов и хранящиеся в архивах спецслужб оперативные съемки давно забытых уличных акций. На экране мелькают фашистская свастика, бело-красно-белый флаг, горы трупов узников концлагерей, какие-то обличающие документы, которые, кстати, никогда четко не показывают, и, конечно же, лица неугодных власти политиков и руководителей правозащитных общественных организаций.

В таком неприглядном виде БТ показало членов Народной коалиции «5+», коалиции «Свободная Европа», депутатов парламентской группы «Республика», лидеров Белорусского Хельсинкского комитета и незарегистрированного молодежного движения «Зубр» после их встречи в феврале сего года в Риге с представителями Госдепартамента США и министрами иностранных дел стран — членов ЕС.

11 мая по БТ прокрутили очередной телепасквиль «Дорога в никуда». Тут же его показали по ОНТ и СТВ. Получился своего рода синхронный информационный залп по «врагам народа». Это «изобретение» белорусских пропагандистов можно смело назвать методом **синхронной клеветы**.

Как правило, герои подобных обличительных телесюжетов «немые». Им отводится всего лишь роль молчаливой мишени, в которую летят тяжелые камни. «Нужную» информацию выдает «анонимный» голос за кадром.

На ОНТ так называемый телефильм «Дорога в никуда» преподнесли с особым цинизмом. Перед его трансляцией показали инсценировку, посвященную 60-летию освобождения Беларуси от фашистских захватчиков, где прозвучали милые сердцу каждого белоруса песни фронтовых лет. Следом — пошло-поехало: солдаты рейха, марширующие по улицам со-

жженных городов, фрагменты художественного фильма «Александр Невский», где русские богатыри крушат ненавистных тевтонцев, отрывки из фильма «Противостояние», где мерзкий персонаж, предатель и убийца Кротов, называет советский народ «быдлом». Тут же «неизвестный» голос диктора Владимира Баклейчева за кадром сообщил о якобы украденных оппозицией миллионах. При этом прозвучала ссылка на публикацию журналиста Александра Федуты, который действительно затрагивал эту тему на страницах независимых изданий года два назад. Весь этот «набор» разбавили видеорядом из архива, где, как и полагается, мелькали лица представителей не только демопозиции, но и белорусской интеллигенции.

Подобные телефантазии окончательно запутывают незадачливого зрителя, который теряет ориентацию во времени и пространстве. Такие «шедевры» очень сильно воздействуют на психику человека и его подсознание, вызывая отрицательные эмоции. В обществе нагнетаются напряженность, чувство страха и неуверенности в завтрашнем дне, враждебность и социальная ненависть. Оказывается, в нестабильности и невзгодах виноваты не абстрактные личности, а вполне конкретные враги.

Нет сомнений, что значительная часть наших сограждан все эти телеизмывательства принимает за чистую монету. По данным социологов НИСЭПИ (март 2004 г.), государственным СМИ доверяют 47,6% опрошенных, в то время как степень доверия независимым масс-медиа находится на уровне 35,7%. Но это не говорит о том, что негосударственные (в данном случае печатные) СМИ общественно-политического характера работают менее профессионально. По объективным причинам, о которых будет сказано чуть ниже, они не могут увеличить ти-

ражи с целью привлечения значительной читательской аудитории.

В то же время, по данным НИСЭПИ, ОНТ покрывает 97,5% территории страны, БТ — 94,8%. Плюс СТБ, которое смотрит не только Минск с полутора миллионным населением, но и жители прилегающих районов.

Государственные телеканалы постоянно используют такой прием, как придание огромного значения весьма несущественным событиям — по определению американского писателя Норманна Мейера, так называемым «фактоидам». Чаще всего эта тактика применяется для освещения деятельности главы государства: различных совещаний, заседаний и выступлений, которые тиражируют все каналы.

«Фактоиды» широко используются и для того, чтобы показать успехи белорусского руководства на международном уровне. Достаточно посмотреть, как преподносятся неофициальные встречи членов правительства и президента с российскими губернаторами или послами далеко не самых передовых в экономическом и политическом смысле стран.

Исключением (в смысле развитости страны) была прошлогодняя поездка главы государства на Всемирный саммит по информационным технологиям, который проходил в Швейцарии. По сути это был обычный форум, но выступление А. Лукашенко на нем показывали по телевизору в течение недели. В интерпретации доморожденных идеологов это походило не на рядовую поездку, а скорее на покорение Ермаком Сибири. Даже по прошествии более чем полугода в журнале «Горизонты» разместили фоторепортаж и материал с фрагментами выступления президента на этом форуме. В частности, он сказал: «Мы, политики, должны чувствовать, что у людей формируются большие надежды

на то, что жизнь приобретет новое качество с развитием и широким применением информационных технологий.

Сейчас в нашей стране широко обсуждается вопрос о необходимости создания белорусской Силиконовой долины — свободной экономической зоны для высоких технологий. Для этого у нас существуют определенные предпосылки.

Если задуманное в сфере высоких технологий осуществится, то Республика Беларусь совершит поистине экономический прорыв. И это возможно в обозримом будущем».

Однако, комментируя выступление главы государства, никто из авторов телерепортажей даже не упомянул о том, что в «свободной экономической зоне», впрочем, как и на всей территории Беларуси, может появиться несвободный интернет. В новом проекте Закона о СМИ, который разработали в недрах администрации президента, предполагается ввести обязательную регистрацию интернет-сайтов, т. е. приравнять их к обычным средствам массовой информации, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Любому интернет-изданию можно будет вынести предупреждение, обложить непомерными штрафами, приостановить его выпуск или закрыть в судебном порядке. То есть применить те санкции, которые власть активно использует по отношению к независимым общественно-политическим газетам. Кстати, цензура на интернет сегодня введена только в Северной Корее и Китае.

Создатели информационных программ успешно продуцируют нужные им представления. Один из применяемых, и довольно давно, методов — «запланированная ассоциация». В «Панораме» (БТ) и «Наших новостях» (ОНТ) это выглядит следующим образом.

Сюжеты о спокойной, «сытой и беззаботной» жизни в Беларуси встык монтируют с репортажами из горячих точек, сообщениями о терактах, стихийных бедствиях, катастрофах, голодающих шахтерах и учителях в России и т. д. Когда зритель видит взрывы и слезы детей на фоне руин в Ираке или Чечне, психика его предельно напрягается. Потом, используя короткую подводку-переход, ему преподносят тихие и мирные белорусские пейзажи, репортажи о строительстве жилья и благоустройстве городов. В эти минуты напряжение спадает, и зритель невольно приходит к мысли: «Как у нас все-таки хорошо. Войны нет... На улицах чисто». Люди вмиг забывают о своих бедах: о низком уровне жизни, нехватке денег на оплату коммунальных услуг, бесконечно растущих ценах на продукты питания и о том, что в нашей стране они постоянно сталкиваются с бесправием.

Но вечером следующего дня, когда измотанный житейскими неурядицами человек возвращается домой и включает телевизор, он получает очередную порцию «усыпляющих» новостей. И его мысли на уровне подсознания снова движутся по заранее подготовленному сценарию, который напоминает замкнутый круг.

Метод **опережающей информации** используется для манипулирования общественным мнением в самых различных вариациях: когда нужно предупредить и погасить назревающий скандал, распустить среди населения не соответствующие действительности слухи, ввести народ в заблуж-

дение. В этом направлении работают специальные аналитические группы, стоящие за спиной государственных СМИ. Эти «серые кардиналы» всего лишь используют журналистов для распространения заказной информации, что, безусловно, не освобождает последних от ответственности перед законом. Ведь они становятся соучастниками сокрытия не только правдивой информации, но и преступлений.

По такой схеме шла промывка мозгов электората сразу после похищения в 1999 году известных оппозиционных политиков Юрия Захаренко и Виктора Гончара. Общественность Минска и других крупных городов была взбудоражена (сельские жители об акте политического террора практически ничего не знали). «Серые кардиналы» тут же подготовили легенду о том, что исчезнувших якобы видели за пределами нашего государства целыми и невредимыми. Даже свидетели нашлись, вернее, лжесвидетели. БТ и некоторые крупные государственные издания эту информацию мгновенно растиражировали. Общественность, правозащитные организации, руководители аккредитованных в Беларуси посольств пришли в замешательство, острота момента притупилась. «Серые кардиналы» и подконтрольные президенту СМИ блестяще справились с поставленной перед ними задачей. Сегодня, когда в европейских структурах создана специальная комиссия по расследованию политически мотивированных исчезновений в Беларуси, исполнители грязной информационной работы, видимо, сожалеют. Ведь они, спекулируя общественным мнением, переступили Рубикон, границу, которая очерчена человеческой кровью.

Одним из ярких примеров опережающей информации можно считать скандал, связанный с транзитом через территорию нашей страны. Почувствывая неладное, высокопостав-

ленные чиновники прибегли к помощи БТ, ОНТ и СТВ. На этих каналах чередой пошли репортажи и комментарии по поводу законной конфискации транзитных грузов двух главных экономических партнеров Беларуси — России и Германии.

Но минувшей осенью глава немецкой дипмиссии Х. Фрик, созвав специальную пресс-конференцию, заявил о том, что если белорусская таможня не прекратит, часто по формальным причинам, экспроприировать германское оборудование и транспортные средства, то немецкий бизнес вообще может уйти из Беларуси.

Посол Александр Блохин был не менее категоричен. На одном из семинаров действия белорусских таможенников он охарактеризовал как «масштабную и осмысленную кампанию по конфискации российских грузов». Он отметил, что «зачастую грузы подвергаются конфискации по незначительным причинам, которые надуманны и спорны». А. Блохин подчеркнул одну интересную закономерность: в первую очередь конфискации подвергаются дорогостоящие, т. е. наиболее ликвидные грузы. Поэтому транзит по ним уменьшился на 30%: российские фирмы-перевозчики, не долго думая, пошли в обход Беларуси. Накладно, но, как говорится, было себе дороже.

Масштабы работы наших таможенников действительно впечатляли, но официальные СМИ их особо не афишировали. Однако в справке, которую привела «Белорусская деловая газета», говорилось, что «в 2000 году... грузополучатели в соседних странах не досчитались товаров на 15 млн. долларов, в 2001-м — на 30 млн., в 2002-м — на 60 млн. За 9 месяцев 2003 года белорусской таможней рекорд уже побит».

После скандала телевизионщики умерили свой пыл и

уже приглушенным голосом, но все же говорили о том, что Государственный таможенный комитет поступал правильно. За кадром осталось многое. Например, сколько убытков понесла белорусская сторона из-за потери доверия зарубежных партнеров. Кому, как и за сколько реализован конфискованный товар, какие суммы налогов поступили после его продажи в государственную казну. Но это уже серьезная журналистская работа, от которой белорусские «телезвезды» давно отказались.

Кроме «БДГ» правду о таможенной «войне» рассказали еще несколько независимых газет и еженедельник «Белорусский рынок». Но их общий тираж по сравнению с многомиллионной телеаудиторией невелик. Поэтому объективная информация прошла мимо многих людей, до которых независимая пресса не доходит.

Для создания пропагандистских телефильмов чаще всего используется метод **монтажной мистификации**. В недалеком прошлом его использовали авторы фильма «Дети лжи» и «безымянные творцы» «Паутины». Сегодня этот метод взят на вооружение их последователями — теми, кто состряпал «Дорогу в никуда» и кто готовит на БТ передачи «Права человека. Взгляд в мир» и «В центре внимания».

Здесь, по мнению автора публикации «Посторонние в нашем доме» Эдуарда Мельникова («Народная воля» от 5.12.2003), применяется и метод **ложной документации**. Это не только ссылка на некие сомнительные источники и документы, но и так называемые «письма трудящихся». В исполнении белорусских теле- и радиокompаний они принимают форму опроса людей на улицах. Как правило, записываются высказывания известных широкой публике людей: артистов, ученых, публицистов, общественных деятелей и

даже лидеров оппозиции. Но используются из этих опросов исключительно отдельные фрагменты и фразы. Таким образом опрашиваемые выступают в нужном пропагандистам контексте.

Если вспомнить разгоревшийся зимой 2004 года конфликт по поводу прекращения поставок российского газа в Беларусь, то казалось, что видеоряду, который представлял собой десятки возмущенных лиц наших сограждан, не будет конца. И горожане, и сельчане клеймили позором «российскую мафию» и высказывали обиды в адрес президента Путина. Антироссийские настроения достигли своего апогея после эмоциональных слов главы белорусского государства о том, что отключение газа в двадцатиградусный мороз — «это терроризм на самом высоком уровне». Все остальные сюжеты, в том числе и «письма трудящихся», создавали фон поддержки позиции президента и демонстрировали осуждающее единство нации. Короче, крайней оказалась Россия, что и требовалось доказать.

Понятно, что на истинных причинах конфликта (несвоевременный расчет белорусской стороны, несанкционированный отбор, или попросту воровство, газа, нарушение договорных обязательств) внимание никто не заострял. Но пришло лето, а с ним и потепление в российско-белорусских отношениях. После чего белорусские каналы долго показывали фрагменты Сочинской встречи В. Путина и А. Лукашенко.

Иное дело, когда речь заходит об оппозиции. Здесь метод монтажной мистификации раскручивается на полную катушку. Как было 3 июня 2004 года в программе «Права человека. Взгляд в мир», где ведущий Евгений Новиков разоблачал «деяния» бывшего посла Республики Беларусь, экс-министра внешнеэкономических связей Михаила Маринича, который находился в следственном изоляторе КГБ. Новиков, как всегда, не удержался и прошелся по оппозиции, «в основе деятельности которой лежат преступные, уголовные методы», «кровь, политический террор».

Тут же продемонстрировали лежащий на столе пистолет, который якобы нашли на даче у подозреваемого. Потом телекамера «выхватила» очередной «вещдок» — несколько пачек долларов, которые так же одиноко красовались на столе. Несколько раз показали «немому» Маринича, сидящего за пустым кабинетным столом. Все это время за кадром вещал уничтожительный голос ведущего: «Дело в том, что не успел в меру нахапать». Мимходом обличитель вспомнил и Россию, где в руках мафии «гуляют миллиарды долларов, а тут президент не дает развернуться». Заявление Посольства Латвии, которое высказало озабоченность арестом и содержанием под стражей М. Маринича, ведущий расценил как «вмешательство в наши внутренние дела». В заключение Новиков особо подчеркнул, что не назвал Маринича преступником и что это право принадлежит только суду.

Подобные передачи у нормального человека вызывают чувство омерзения и брезгливости. По отношению к их авторам. Но если без эмоций, то метод монтажной мистификации всегда замешан на домыслах и клевете. Ведь предполагаемое — подчеркиваю, предполагаемое — обвинение сегодня сводится к тому,

что на даче у Маринича в отсутствие хозяина был найден пистолет, принадлежащий неизвестно кому. Ибо каких-либо отпечатков пальцев на нем нет. Но об этом в горячем общительном спиче Новикова не прозвучало ни слова. А зачем? Ведь главной целью было в глазах телезрителей морально унижить человека, а заодно и всю оппозицию огулом.

Метод навешивания негативных ярлыков можно еще назвать **«черной меткой»**, что вполне отвечает белорусским реалиям. Потому что в основном только городская интеллигенция и люди, которые интересуются политикой, знают М. Маринича как высокообразованного и порядочного человека. Большинство же людей, даже те, кто не склонен верить БТ, негативную информацию со скандальным оттенком воспринимают на подсознательном уровне. На это и рассчитывают авторы подобных телеизмышлений.

Теперь рассмотрим такое понятие, как **психотропные технологии**. К ним безоговорочно можно отнести интерактивные опросы телезрителей, которые постоянно применяет «информационно-аналитическая» программа «В центре внимания» (БТ).

Зрителям предлагается ответить на действительно актуальный и интересующий всех вопрос. Но тут же, как правило, дается и три возможных варианта ответа. Однако все они направляют мнение разных людей в нужное и выгодное для властей русло.

Опасность такого приема заключается в том, что это своеобразная подготовка населения к серьезным, общественно значимым политическим событиям. Например, к референдуму по изменению Конституции. Вопросы можно сформулировать так, что ответить на них отрицательно незадачливому избирателю будет весьма сложно. Власть, таким образом, снова рассчитывает получить нужный ей результат.

Есть еще один, весьма характерный для белорусских электронных СМИ, метод **«забалтывания»** проблемы. За последние 10 лет его прекрасно освоили не только журналисты, но и чиновники, которые любят покрасоваться в эфире, а сказать по существу вопроса им нечего.

3 июня 2004 года, утро. Слушаю первую программу Белорусского радио, которую ведут парень и девушка. Предложили обсудить проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» и введение повсеместной контрактной системы. Тема, несомненно, актуальная. В студии компетентный собеседник, заместитель министра труда Валерьян Король. Слушателям объявили телефон прямого эфира. Звонок не заставил себя долго ждать.

Вопрос радиослушательницы: «Мне предложили подписать контракт и сказали, что если не подпишу, то уволят. Правильно ли это?»

«Да, — ответил чиновник. — Если в контракте содержатся меры стимулирования (!) труда, то вас имеют право уволить. Согласно декрету президента номер 29».

Звонок молодой женщины из Чернобыльской зоны: «Я беременная, за месяц до выхода в декретный отпуск мне отказали в продлении контракта. Что мне делать, как защитить свои права?»

Чиновник: «Закон защищает родителей, если у них дети до трех лет. Но с вами, как я понял, это случилось раньше... (невнятное бормотание) Наниматель закон не нарушил».

«Как же так?!» — возмутились в один голос ведущие эфира.

«Мы рекомендуем нанимателям этого не делать», — ответил чиновник. А потом начал рассказывать о том, какие у нас хорошие законы и с радостью ушел от темы, так ничего конкретно и не ответив. Молодые журналисты позволили

ему это сделать. Действительно, зачем вникать в суть проблемы, если можно ее просто обозначить. Она вроде и существует, но ее как бы и нет.

Как и многие радиослушатели, я понял только то, что беременные женщины, попав в аналогичную ситуацию, не имеют никаких гарантий и прав. Контракт с ними могут запросто расторгнуть. Но чиновник об этом сказать побоялся. Декреты, если даже они несовершенно, но подписаны президентом, критиковать нельзя. И эту аксиому настойчиво пытаются навязать всему обществу.

Первыми ее усвоили и давно с этим смирились сотрудники государственных СМИ. Потом — целый ряд так называемых независимых радиостанций, которые сегодня работают в FM-диапазоне. И не сказать об этом нельзя.

Радиовещание в Беларуси: перспективы и реальность

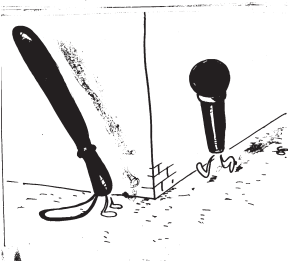
На сегодняшний день в нашей стране радио является одним из самых дешевых, самых доступных средств массовой информации. Одно из главных его преимуществ — оперативность. Но только при условии свободы творчества и самостоятельного определения редакционной политики, концепции вещания. Насколько этим критериям отвечает Белорусское радио — понятно.

В 1994 году, сразу после выборов первого в стране президента, здесь начали устанавливать новые порядки. Ужес-

точился контроль за содержанием передач, журналистам настойчиво предлагали освещать спущенные «сверху» темы. Радиостанции «Беларуская маладзёжная» и «Крыніца», как негодные, под видом реорганизации попросту разогнали, десятки журналистов оказались выброшенными на улицу.

В преддверии майского референдума 1995 года были объявлены и первые враги идеи славянского братства из числа депутатов, политиков, предпринимателей, творческой интеллигенции. В форме устного приказа тогдашний руководитель Белорусского радио навязал редакциям так называемый «План мероприятий по обеспечению проведения референдума 14 мая 1995 года», разработанный в лучших традициях застойной эпохи. Предлагались и темы выступлений: «Родной ли белорусу русский язык?», «Все мы из славянской колыбели», «На каком языке говорил Скорина» и т. д. Был составлен и список лиц, которые должны были выступить в эфире (кандидаты в депутаты, руководители предприятий, деятели культуры и искусства). На радио начался резкий откат во времена пригнопамятные, когда прессу называли не иначе как СМАП (средства массовой пропаганды и агитации).

Цензура

Это позорное для цивилизованных стран явление существует на Белорусском радио по сей день. Когда-то соответствующие функции выполнял отдел ЦК КПБ (КПСС) — группа штатных цензоров, чьи подписи на материалах были обя-

зательными, и так называемый куратор из КГБ.

Начиная с 1994 года цензура на государственном радио приобрела более упрощенные формы. Эти функции выполняют так называемые кураторы, которые сидят в дирекции эфирного дня. Без их подписи передача в эфир выйти не может. Сегодня на Белорусском радио редакций нет, их под предлогом глобальных реформ аннулировали. Многих специалистов уволили. Но качество вещания после этого не улучшилось. Радио, как и телевидение, выполняет чисто пропагандистские функции. В основном здесь используется информация, подготовленная государственными агентствами БелТА и Интерфакс. Только «бытовые» новости журналисты могут взять из других информационных источников.

Свобода творчества сотрудников ограничена. Они к этому давно привыкли и за рамки дозволенного не выходят. В их сознании прочно укрепилась самоцензура, что неотвратимо привело многих талантливых сотрудников к творческой деградации.

Теперь посмотрим на FM-станции, которые называют независимыми, негосударственными, частными. Таких радиостанций больше десятка: «Радио БиЭй», «Альфа-радио», «Юнистар», «Рокс», «Русское радио», радио «Стиль», «Хит-FM», «Пилот», «Авторадио», «Европа плюс», «Радиус» и др. Как правило, они работают круглосуточно. Вещание имеет чисто коммерческий характер. Программы в подавляющем большинстве музыкально-развлекательные. В стиле, извините, легкого трепа.

Начиная с весны 2003 года в течение нескольких месяцев проводились регулярные совещания директоров FM-станций у министра информации М. Подгайного. Им постоянно напоминали о том, что их творческая политика должна соотноситься с идеологической

концепцией, которую предложило руководство страны. Накануне перерегистрации все FM-станции представили концепции вещания и получили «мягкие» рекомендации пользоваться официальными источниками информации (БелТА, Интерфакс). А информацию частного агентства БелТА им советовали тщательно проверять.

Тогда же все информационные выпуски (в том числе и ди-джейские программы) стали высылать в конце дня по двум адресам: в Министерство информации и Институт социально-политических исследований при Президенте Республики Беларусь.

Все это привело к тому, что стиль, методика вещания, его информационное и тематическое наполнение у всех FM-станций практически одинаковы. Отличается разве что музыкальный ряд. Они похожи, как братья-близнецы, и кормят аудиторию одно-сторонней и пресной, часто уже пережеванной государственным телевидением и радио, информацией. FM-станции просто заставили работать в такой системе координат. И это «изобретение» белорусских идеологов тоже требует определения. Назовем его **«информационной пшеникой»**. Те, кто служил в армии, знают, что в солдатском рационе постоянно присутствует пшенная каша. Через месяц-другой на нее смотреть было тошно. Но приходилось есть, потому что выбора не было.

В работе так называемых частных радиостанций отсутствует такой важный фактор, как поиск собственной информации. Хотя именно он в значительной мере определяет творческий стиль, лицо любой редакции. Сегодня такого понятия, как работа репортера, на FM-станциях просто не существует. Глубоких, аналитических программ тоже нет. Впрочем, как и специалистов, способных такие передачи подготовить. Перед

нами безликое вещание, которое может формировать только безликое общество.

Сегодня с помощью государственных СМИ белорусскому обществу навязываются ложные стереотипы, что у нас в стране полный порядок, а белорусская социально-экономическая модель чуть ли не самая эффективная в мире. Вы никогда не услышите о том, что почти половина промышленных предприятий убыточны, что в нашей стране 930 хозяйств «с критическим уровнем развития», не получающих прибыли вот уже три года. Потому что все без исключения структуры Белтелерадиокомпания и государственные газеты выстроены в идеологическую вертикаль, которая обслуживает власть.

Общеизвестно, что журналистика в своих лучших проявлениях существует только в условиях демократической системы. Тогда она является естественной частью демократии, если хотите, ее рупором. Но там, где нет демократии или она еще не развита, журналистика не может функционировать должным образом, она является своего рода пропагандой (сообщая обществу то, о чем власти хотят его информировать) либо оппозицией недемократическим силам (представляя собой своеобразную демократическую субкультуру).

Журналистика не должна быть оружием в чьих-либо руках. Она не должна быть оружием в руках властей или оппозиции. Если она и призвана служить чему-то, так только делу демократии. Лишь при такой системе можно использовать информацию, поступающую из газет, радио и телевидения, для того, чтобы принять собственное, а не навязанное кем-то решение относительно своей судьбы, своей жизни.

Сотни конституций предусматривают свободную прессу и свободу выражать свое мнение. Во многих странах, как и в Беларуси, эти стандарты су-

ществуют только на словах, а в действительности журналисты подвергаются преследованиям, их сажают в тюрьмы и убивают за то, что они выступают свидетелями от имени общества, фиксируя все происходящее и рассказывая об этом. Таков контекст, в котором демократические журналисты выступают в роли хранителей важных принципов человечности, пользуясь ими от имени своих сограждан. Это возлагает на них огромную ответственность и требует определенного мужества.

Эдуард МЕЛЬНИКОВ

«Не-не-не, — сказал Кавабата, — мы в Японии производим лучшие телевизоры в мире, но это не мешает нам осознавать, что телевизор — это просто маленькое прозрачное окошко в трубе духовного мусоропровода».

Уж не знаю, каково оно, японское телевидение (не доводилось видеть), но в том, что Виктор Пелевин, автор романа «Чапаев и Пустота», откуда взяты эти строки, имел в виду наше ТВ, можно не сомневаться.

Конечно, что бы ни создавали ученые, на выходе у них все равно получается оружие. Эта шутка, хотя и горькая, но верная лишь отчасти. Потому что из всего открытого человечеством превращается в оружие только то, что необходимо политикам в их извечном стремлении к абсолютной власти над людьми. Разве могли Борис Розинг, открывший принцип действия электронно-лучевой трубки (он умер в ссылке в Архангельске), или Владимир Зворыкин (он бежал от большевиков в Америку и там создал все основные технические элементы современного телевидения) предположить, что их детище станет самым массовым и самым эффективным средством духовного по-

Пипл схавает все

рабощения людей? Кстати, первой трансляцией в истории мирового телевидения была... речь Гитлера на открытии Берлинской Олимпиады 1936 года. Симптоматично, не правда ли?

Действительно, сегодня телевидение стало самым мощным («термоядерным», по выражению «последнего диктатора Европы») средством манипуляции сознанием миллионов людей. О том, как под видом «объективной» информации в головы людей вбиваются ложные стереотипы восприятия действительности, мы уже немало говорили, в том числе и на страницах «Абжура». Сегодня речь пойдет о другой составляющей этого оболванивания — о так называемой «развлекательности» нашего ТВ. При этом я имею в виду все то, что смотрит белорусский зритель — и белорусские, и российские каналы.

О способности развлекательных передач выполнять необходимую власти идеологическую функцию догадались не сразу. Примерно в 1989 году этот тезис впервые озвучил тогдашний председатель Гостелерадио СССР Леонид Кравченко. Это произошло на представительной конференции в Академии общественных наук при ЦК КПСС, где мне довелось присутствовать. Хорошо помню состояние легкого шока, которое испытали ученые и журналисты, только что с воодушевлением рассуждавшие о роли телевидения в духовном развитии наций. Как показали последующие события, все это было эйфорией, вызванной перестроечными явлениями. Опытный идеологический работник (бывший редактор газеты «Труд», бывший бессменный генеральный директор ТАСС) был совершенно

прав в том, что открытое, демократическое телевидение разрушает устои любого авторитарного правления. Так оно и произошло. Когда все рухнуло и телевидение быстренько расхватали и приватизировали, выяснилось, что тезис Кравченко весьма продуктивен и в другом плане. Хлынувшая на экраны реклама весьма чувствительна к рейтингам, а их может обеспечить только низкопробное телевидение, потакающее самым низменным вкусам публики. Оказалось, что симбиоз идеологии и больших, ну очень больших денег есть самый прочный фундамент современного телевидения. Оно работает на власть и приносит бешеные дивиденды. Лучшего и быть не может.

Что мы смотрим...

А сейчас присядем на минутку у телевизора и отстраненным взглядом проследим, что нам приходится потреблять в течение телевизионного вечера. Нажимаем на кнопку — и... «Ты, сука...» (простите, но сам слышал), или: «Ты, ублюдок, недоносок, мразь (этот ряд вы можете продолжить сами), я тебя сейчас размажу, уничтожу...» Трах-тарарах по морде. Еще раз, под эти самые... еще раз, трубой по голове. Все. Лежит в луже собственной крови, глаза тускнеют. И тут же, без предупреждения: «Ля-ля-ля! Пей Клико, живи легко!» Уже давно подсчитано, сколько убийств с особой жестокостью, сколько моральных и физических извращений может увидеть средний зритель за один телевизионный вечер. Низкопробные сериалы собственного российского производства, снятые по минимальным бюджетам, без над-

лежащей сценарной разработки, без профессионального съемочного производства, постановочных средств, почти без озвучки, грамотного монтажа и т. д., сделанные на живую нитку, идут и идут нескончаемым потоком в эфире российских каналов. Наше сознание, сознание наших детей давно и упорно превращают в улицу разбитых фонарей, где идеалом мужчины стал красавец-бандит на роскошной «тачке», а привлекательным образцом для подражания — сексуальная «телка», которой удалось с улицы перебраться в постели авторитетов уголовного мира. Какие-то генералы, какие-то спецагенты, какие-то сверхчеловеки, способные одним ударом решить все проблемы... Отовсюду прет бьющий по глазам «социальный заказ. Не меньшее «умиление» вызывает неизбывная пошлость «Аншлага», заполнившего государственный российский канал, густопопсовые концерты и шоу, основное содержание которых не поднимается выше пояса. Миллионам и миллионам людей, живущих ниже черты бедности, приходится созерцать собачек, стрижка которых по стоимости равна их годовому доходу, полуобкуренных-полупьяных поп-звезд, «творчество» которых сваливается на наши головы, «как параноя», и пр. На следующее утро мощные социологические службы кладут на столы топ-менеджеров телекомпаний рейтинги вчерашней программы, где с удовлетворением констатируется, что аудитория была максимальной. Огромная и мощная машина превращения миллионов людей в злобных и агрессивных идиотов работает бесперебойно. Парадокс, но самой человеческой задачей сейчас остается, пожалуй, только «В мире животных».

В структуре вещания трех основных российских телевизионных каналов кинопоказ

занимает не менее 40%, и около четверти объемов вещания — развлекательные программы. И всей этой продукции уготована роль прокладок между непомерно раздутыми блоками (международный стандарт превышен в 3–5 раз!) такой же агрессивной, низкопробной рекламы, доходы от которой и являются главной целью вещателей. С телеэкрана исчезли качественные передачи для детей и юношества (они занимают не более 5% вещания). Уже забылся позорный факт изгнания с канала ОРТ передачи «Спокойной ночи, малыши». Но по-другому на этом Общественном (!) канале и быть не могло: самое дорогое рекламное время, куда уж разным Хрюшам соваться!

За всеми этими явлениями маячит циничная позиция нынешних хозяев «государственного» эфира, выраженная бессмертной фразой полузабытого уже Богдана Титомира: «Пипл схавает все!»

Пустота рождает пустоту...

Все это не так безобидно, как кажется. Действительно, драгоценное эфирное время заполняется яркой пустотой вместо того, чтобы обеспечивать людей актуальной, нужной им информацией, формировать их активную социальную позицию, тем самым — основные ценности будущего гражданского общества. Об опасности существующего положения вещей предупреждают многие. Виктор Шендеро-

вич обрисовал эту проблему в свойственной ему остроумной, саркастической манере: «Рейтинги эти — вещь обоюдоострая... Среди маленьких детей можно констатировать высокий рейтинг «чупа-чупса» и низкий рейтинг каши с молоком. Но родители, если они не дебилы, «чупа-чупс» как раз не дают, а пытаются впихнуть ту самую кашу с низким рейтингом. Потому что сначала будет высокий рейтинг, а потом сразу диабет».

Российское общество не столь безгласно, как наше. Серьезные газеты переполнены фактами творческой деградации ТВ, постоянный мониторинг этих процессов стал для них серьезным тематическим направлением (например, в «Известиях»). В аналитическом докладе Союза журналистов России констатируется: «Наблюдается все больший разрыв между информационными потребностями и интересами граждан и вещательной политикой большинства каналов». Союз журналистов, другие правозащитные организации России уже не первый год инициируют принятие закона о создании качественного телевидения, полностью подконтрольного обществу. Такой законопроект был внесен в Госдуму. Однако эти усилия наталкиваются на упорное сопротивление мощного лобби, выросшего на сращении административных и финансовых ресурсов, формируемых за счет рекламных доходов. Как отмечает генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко, создание качественного телевидения «разрушает тот частный рекламный бизнес, который... процветает на государственном телевидении и который сегодня монополизирован «Видеоинтернейшенл», рекламной компанией, созданной в свое время нынешним министром печати М. Ю. Лесиным». Сейчас г-н Лесин стал советником Пре-

зидента РФ, и, как отмечала российская пресса, от этого перемещения его возможности только возрастут...

Казалось бы, все это — совсем не наши проблемы, не белорусские. И тем не менее к белорусскому телезрителю они имеют самое прямое отношение. По сути дела, российские каналы навязали нам модель телевидения, чуждую менталитету не только белорусского, но и российских народов. Эдакое разухабистое, агрессивно броское ТВ, как цветастая юбка на грязном теле. Его можно было бы назвать латиноамериканским, если бы мы не остерегались обидеть какую-нибудь страну отдаленного континента.

У этой проблемы есть еще один аспект. Абсолютное большинство телезрителей, которых не устраивает эта вакханалия (лишь 5% участвовавших в российских опросах выразили удовлетворение объективностью информирования и осмысления событий; среди тех, кого это устраивает, выделяются контингенты зрителей в возрасте от 15 до 24 лет (как правило, учащиеся), а также люди с ограниченными культурными запросами), ничего не могут с этим поделать. К их мнению никто не прислушивается. Таким образом, государственные каналы, финансируемые из бюджета (из кармана налогоплательщика), кормят этого же налогоплательщика неудобоваримой пищей, от которой всех тошнит. Миф о том, что современное телевидение не может жить без рекламных доходов, распространяют сами же рекламисты. Разговор о структуре рекламных доходов и о том, как они распределяются — совершенно особый, требующий цифр и конкретных фактов. Но именно они тщательнее всего и скрываются.

По чужим лекалам

К сожалению, нынешнее Белорусское телевидение без оглядки приняло эту модель. Нет необходимости серьезно говорить об ОНТ, поскольку, за исключением «информационных» программ и отдельных разовых передач, оно полностью паразитирует на программном продукте Первого российского канала и является основным проводником всего того, о чем мы говорили выше. В значительной степени тем же занимается и СТБ. Однако здесь собственной продукции (хоть и весьма низкого качества) побольше, а во-вторых, REN-TV тяготеет к формированию собственного имиджа как канала качественного телевидения.

БТ, Первый национальный канал, выстроен по той же модели, что и российские. Подавляющую часть эфирного времени ежедневной телевизионной программы занимают кинопоказ, а также весьма облегченные, можно сказать, пустопорожние тематические передачи, повторяемые почему-то в течение дня по два и даже три раза. Авторское право некоторых из них принадлежит коммерческим организациям. Видимо, собственный творческий потенциал БТ

ослаб настолько, что даже такие программы оно уже производить не может. Телевизионная документалистика как таковая с белорусского экрана исчезла. Впрочем, удивляться этому после кадрового разгрома, учиненного в последние годы, не приходится. Канал «Лад», призванный заполнить пустоту, образовавшуюся после перекрытия качественного российского канала «Культура», наполняет программу архивными и фондовыми материалами, фильмами нередко высокого художественного уровня. Но здесь явно отсутствует программная концепция канала. По существу, как в сельском клубе, одна за одной идут киноленты, перемежаемые изредка пустопорожней респектабельностью «Обычного необычного дня» и тому подобного. То, что и белорусские вещатели относятся к белорусскому телезрителю как к аморфному «пиблу», не вызывает никакого сомнения.

В марте нынешнего года были опубликованы итоги национального опроса общественного мнения, проведенного НИСЭПИ. Конечно, телевидение остается основным поставщиком информации для большинства населения. Вместе с тем, мы видим, что предпочтения аудитории повторяют, как в капле воды, уже существующую, сложившуюся структуру вещания — как российского, так и белорусского. 69,2% телеаудитории привлекают в первую очередь новости, информация о последних событиях,

65,2% — развлекательные программы. В меньшей степени, отмечают авторы исследования, интерес вызывают вопросы внешней и внутренней политики, экономики, познавательные и профессиональные программы. Ну что ж, телевидение лепит зрителя по своему подобию: он даже не хочет видеть того, чего и не видит. Впрочем, любая категоричность в суждениях здесь рискованна. Можно вспомнить, какое возмущение вызвало перекрытие канала «Культура». В большинстве писем, направляемых в Администрацию, в редакции газет, выражалось негодование по поводу исчезновения таких «элитарных», казалось бы, передач, как «Культурная революция», «Школа злословия» и других. Мгновенно начался «тарелочный» бум: люди решили реально бороться за свое право на качественную телевизионную информацию. Однако пока что цифры не утешают: всего лишь 9% белорусов имеют возможность смотреть такие каналы, как «Euronews», «BBC», «Discovery». Это и понятно: качественное виски у нас пьет не так уж много людей. Весь остальной народ вынужден пробавляться отечественной телевизионной бормотухой.

ЭПИДЕМИЯ СЕКРЕТНОСТИ

Михаил ПАСТУХОВ,
руководитель Центра правовой защиты
СМИ при ОО «Белорусская ассоциация
журналистов», доктор юридических наук

Речь идет о трех правовых актах, которые журналист обязан знать, чтобы не навлечь на себя и на редакцию крупные неприятности. Среди них: 1) Закон «О государственных секретах», который был принят 29 ноября 1994 г. (с последующими изменениями и дополнениями); 2) указ N 300 от 9 июля 2003 г. «Об утверждении Перечня государственных органов и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите»; 3) указ N 186 от 12 апреля 2004 г. «Об утверждении Перечня сведений, составляющих государственную тайну Республики Беларусь».

Для многих журналистов государственные секреты были и остаются тайной за семью печатями. Так и должно быть, если государство засекречивает от общественности лишь тот минимум сведений, распространение которых может причинить серьезный ущерб национальной безопасности, обороноспособности и иным важнейшим интересам общества и страны. А если власти, злоупотребляя своим правом, относят к «секретам» информацию, которую нельзя таковой считать? Оспорить это чрезвычайно сложно, так как сомнения в подобных случаях толкуются в пользу государства. И тогда до всеобщей шпионмании остается лишь один шаг.

Необоснованное расширение перечня сведений, отнесенных к государственным секре-

там, имеет еще один аспект, напрямую касающийся журналистов. Если по незнанию (по недомыслию) в газете появится публикация, в которой разглашаются якобы государственные секреты, то результатом станет предупреждение по ст. 5 Закона о печати («не допускается использование средств массовой информации для... раскрытия сведений, составляющих государственную либо иную специально охраняемую законом тайну»), а редакции придется долго объяснять, от кого была получена такого рода информация. По данному факту может быть возбуждено уголовное дело по признакам ст. 373 («Умышленное разглашение государственной тайны») или ст. 374 УК («Разглашение государственной тайны по неосторожности»). Субъектами этих преступлений выступают «секретоносители», а журналист, опубликовавший «секретную информацию», будет выступать главным свидетелем обвинения. При этом не поможет ссылка на ст. 34 Закона о печати, по которой редакция СМИ не обязана называть источник информации и не вправе раскрывать имя лица, представившего сведения, без согласия этого лица. Соответствующие органы потребуют раскрыть источник информации, основываясь на интересах следствия (ч. 2 ст. 34 Закона). Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на правовые ограничения в использовании информации под грифом «секретно».

**Закон
«О государственных
секретах»**

Государственные секреты определяются как сведения, защищаемые государством в целях предотвращения их несанкционированного распространения и создания угрозы национальной безопасности Республики Беларусь, а также конституционным правам и свободам граждан. Указанной информации присваивается гриф секретности — реквизит, свидетельствующий о степени секретности сведений, содержащихся на носителе. Он проставляется на самом этом носителе и (или) в сопроводительной документации на него.

Такого рода засекреченные сведения подразделяются на две категории: государственная тайна и служебная тайна. К первой относятся государственные секреты, разглашение или утрата которых могут повлечь тяжкие последствия для страны. Информация, составляющая служебную тайну, — это как правило, отдельные данные, входящие в число сведений, являющихся государственной тайной, но не раскрывающие ее в целом.

Следует отметить, что не подлежат отнесению к государственным секретам сведения о (об): 1) прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о радиационной, химической, медико-биологической, взрывной, пожарной опасности; 2) состоянии окружающей среды, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности; 3) льготах и компенсациях, предоставляемых госу-

дарством организациям и физическим лицам; 4) фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; 5) размерах золотого запаса; 6) обобщенных показателях по внешней задолженности; 7) состоянии здоровья должностных лиц государства; 8) фактах нарушения законности государственными органами, иными организациями и должностными лицами. Кроме того, не подлежат засекречиванию сведения, которые относятся к государственным секретам, если затраты на защиту этих сведений превышают размеры вреда, который может быть причинен в результате нарушения правил обращения с ними как с государственными секретами.

В соответствии с Законом (ст. 4) широчайшие полномочия в сфере защиты государственных секретов предоставляются президенту страны. В частности, он утверждает Положение о Межведомственной комиссии по защите государственных секретов при Совете безопасности Республики Беларусь, ее персональный состав и назначает председателя комиссии; утверждает Перечень государственных органов и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите, и определяет их полномочия; утверждает Перечень сведений, составляющих государственную тайну Республики Беларусь; принимает решения о передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам.

Кроме Перечня сведений, составляющих государственную тайну, предусматриваются списки сведений, подлежащих засекречиванию. Они утверждаются руководителями республиканских органов государственного управления, иных государственных органов и организаций, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите, по согласованию с органами государственной безопасности Республики Беларусь и пере-

сматриваются по мере необходимости, но не реже чем через каждые пять лет.

Наряду с государственными секретами в Республике Беларусь имеется служебная информация ограниченного распространения. К ней относятся сведения, распространение которых организации считают нежелательным в интересах обеспечения своей деятельности. Право определять, какая информация может быть ограничена, предоставлено руководителям республиканских органов государственного управления, облисполкомов, Минского горисполкома, учреждений, подчиненных правительству. Указанные вопросы регламентируются в Положении о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения, которое было утверждено Советом Министров Республики Беларусь 15 февраля 1999 г.

На наш взгляд, данное постановление правительства является неконституционным, поскольку произвольно ограничивает право граждан на получение, хранение и распространение информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической и международной жизни, состоянии окружающей среды. К тому же оно не опубликовано, т. е. не доведено до всеобщего сведения, что противоречит ст. 7 Конституции и ст. 8 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

В соответствии со степенью секретности сведений (в зависимости от их важности, характера и объема мер, необходимых для их защиты) им присваиваются ограничительные грифы. В частности, для сведений, составляющих государственную тайну, — грифы «Особой важности» и «Совершенно секретно», для сведений, составляющих служебную тайну, — гриф «Секретно», для служебной информации — гриф «Для служебного пользования».

Указ N 300 от 9 июля 2003 г. «Об утверждении Перечня государственных органов, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите».

В соответствии с указом правом относить сведения к государственным секретам и полномочиями по их защите наделены 56 государственных органов и организаций. Среди них: Администрация Президента Республики Беларусь, государственный секретариат Совета безопасности, Комитет государственного контроля, Прокуратура, Национальный банк, Управление делами Президента Республики Беларусь, Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, Министерство архитектуры и строительства, Министерство жилищно-коммунального хозяйства, Министерство здравоохранения и др.

Показательно, что в «Перечень» включены Министерство культуры, Министерство образования, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерство спорта и туризма, Министерство статистики и анализа, Министерство юстиции, Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь, Комитет по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь, Государственный центр безопасности информации при Президенте Республики Беларусь. По нашему мнению, весьма сомнительно, что указанные субъекты располагают какими-либо реальными государственными секретами.

Следует признать, что рассматриваемый указ представляет собой образец правонарушающего законодательства. В нарушение Конституции (ст. 23) и действующего законодательства он необоснованно расширяет круг субъектов, которые по своему усмотрению могут за-

секречивать информацию и, тем самым, исключать ее из свободного гражданского оборота. Вопреки конституционным гарантиям, власть лишает общество информации о своей деятельности, фактически вводит цензуру в глобальном масштабе. Такие действия следует расценивать не иначе, как грубейшее попрание властью основополагающих прав человека.

По мнению экспертов международной организации «Репортеры без границ», Беларусь в соответствии с индексом свободы прессы оказалась в конце перечня из 139 стран, попавших в выборку. После Беларуси находятся только ее соседи по несвободе — Туркменистан, Бутан, Мьянма, Китай и Северная Корея. По оценкам другой международной организации — «Freedom House», — Беларусь занимает 182-е место в ежегодном рейтинге «Свобода слова — 2004».

Указ N 186 от 12 апреля 2004 г. «Об утверждении Перечня сведений, составляющих государственную тайну Республики Беларусь».

В соответствии с президентским указом сведения, составляющие государственную тайну Республики Беларусь, распределяются на шесть сфер: 1) в области внешних сношений; 2) в области экономики и финансов; 3) в области науки и техники; 4) в военной области; 5) в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности; 6) в области национальной безопасности.

Изучение длинного списка «государственных секретов» позволяет предположить, что режим «секретности» станет определяющим в отношении государственных органов и представителей СМИ, особенно независимых. Теперь можно засекретить практически любую информацию о деятельности государства и на этом основании отказать в ее предоставлении.

Для того чтобы убедиться в этом, перечислим ряд сведений, отнесенных к секретным. Например, в области экономики и финансов засекречены 22 вида сведений, в частности: информация об объемах выпуска гражданской продукции общего назначения на военное время, их сокращении и наращивании, о плановых и фактических объемах финансирования и расходах республиканского бюджета на содержание Вооруженных Сил Республики Беларусь, правоохранительных и иных государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность, о расходах в иностранной валюте на военные и иные цели, обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь, об объемах добычи, переработки, производства, отпуска, потребления драгоценных металлов (кроме золота).

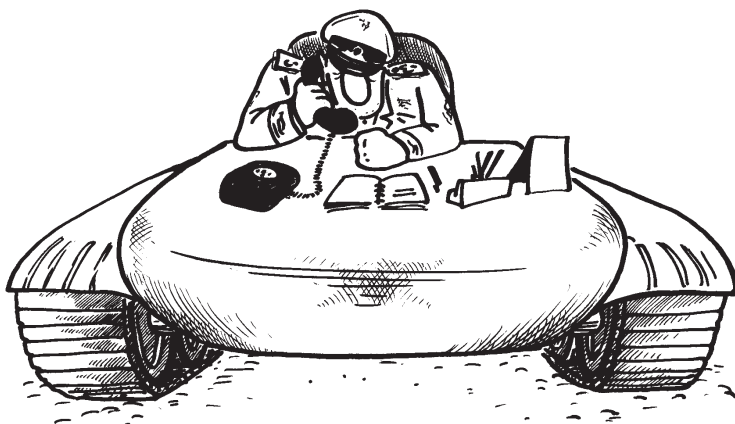
Что можно сказать об этих «секретах»? Прежде всего, следует усомниться в секретности некоторых из них. Почему объемы производства гражданской продукции объявляются секретными? В качестве логического объяснения выдвинем версию: чтобы независимые эксперты и специалисты не опровергали официальные данные о росте ВВП. Непонятно также, почему граждан лишают права знать о расходах на содержание судов, органов государственной безопасности, службы безопасности Президента Республики Беларусь и других структур, обеспечивающих национальную

безопасность? И почему штамп «совершенно секретно» поставлен на объемах добычи, производства, потребления в стране драгоценных металлов?

Немало вопросов возникает при изучении других категорий секретных сведений. Причем формулировки этих данных нередко носят общий (абстрактный) характер, превращая в «секрет» всю информацию такого рода. Например, сведения «о проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в интересах обороны и национальной безопасности Республики Беларусь». Под это определение можно подогнать все, что угодно.

Без сомнения, президентский указ серьезно ограничивает конституционное право граждан на получение, хранение и распространение информации и, тем самым, является противозаконным по своей сути. Однако антиконституционным является не только сам указ. Негативные последствия может иметь пункт 2 указа. В соответствии с ним уже упоминавшимся 56 государственным органам и организациям, наделенным полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите, поручается в трехмесячный срок утвердить «свои» перечни сведений, подлежащих засекречиванию.

После выполнения этого поручения практически вся информация о деятельности го-

сударственных органов и президентских структур будет скрыта под грифом «Совершенно секретно», «Секретно» или, на крайний случай, «Для служебного пользования». Вот тогда воплотится в жизнь давняя мечта разработчиков законопроекта «Об информационной безопасности» — сделать информацию о деятельности государственных органов закрытой от общества либо строго отцензурированной.

Таким образом, в ближайшее время белорусским журналистам придется столкнуться с новыми проблемами в работе с информацией. Представители власти будут еще менее словоохотливыми и все чаще станут ссылаться на «секрентность». Государство, живущее за счет общества, превратится для журналистов и для того же общества в запретную зону. О нем можно будет писать или хорошо, или ничего...

МАНІТОРЫНГ ВЫКАНАННЯ ДЗЯРЖАЎНЫМІ ОРГАНАМІ, ІХ СЛУЖБОВЫМІ АСОБАМІ СВАІХ АБАВЯЗКАЎ ПА ПРАДСТАЎЛЕННІ ІНФАРМАЦЫІ (2004 г.)

Грамадзянам Рэспублікі Беларусь гарантуецца права на атрыманне, захоўванне і распаўсюджванне поўнай, дакладнай і своєчасовай інфармацыі аб дзейнасці дзяржаўных органаў, грамадскіх аб'яднанняў, аб палітычным, эканамічным, культурным і міжнародным жыцці, стане навакольнага асяроддзя.

(Арт. 34 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь)

ПАЛАТА ПРАДСТАЎНІКОЎ НАЦЫЯНАЛЬНАГА СХОДУ

На паседжаннях Палаты прадстаўнікоў, за выключэннем закрытых, без спецыяльнага запрашэння маюць права прысутнічаць прадстаўнікі сродкаў масавай інфармацыі, якія акрэдытаваны ў Палаце прадстаўнікоў.

(Арт. 66 Рэгламента Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь)

Органы, арганізацыі, установы, пры якіх акрэдытаваны карэспандэнт, абавязаны... ствараць спрыяльныя ўмовы для ажыццяўлення запісу.

(Арт. 42 Закона «Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі»)

22 чэрвеня служба бяспекі не прапусціла ў будынак Дома ўраду акрэдытаванага пры Палаце прадстаўнікоў карэспандэнта радыё «Свабода» Юрыя Свірко. Ахоўнікі забралі ў журналіста дыктафон і знішчылі запісы, пасля чаго людзі ў цывільным пасадылі Ю. Свірко ў машыну (нумар МН0773) і адвезлі ад будынка Дома ўраду. У машыне журналісту забаранілі тэлефанаваць і адказваць на званкі.

8 чэрвеня ў залу паседжанняў Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага Сходу РБ не былі дапушчаны на адкрытае пленарнае паседжанне акрэдытаваныя журналісты Марына Коктыш («Народная воля»), Юры Пацёмкін (БелаПАН), Андрэй Махоўскі (Reuters), Юрась Карманаў (Associated Press). Іх спынілі людзі ў цывільным, якія не пажадалі назваць сябе. Па звестках прэс-службы групы «Рэспубліка», дэпутат Уладзімір Навасяд звярнуўся да старшыні Палаты прадстаўнікоў Вадзіма Папова з просьбай патлумачыць, чаму на пленарнае паседжанне пускаюць не ўсіх журналістаў. «Такія захады зроблены таму, што некаторыя СМІ працу парламента асвятляюць тэндэнцыйна», — адказаў сп. Папоў. З аналагічным пытаннем да кіраўніцтва Палаты прадстаўнікоў звярнуўся дэпутат Іван Пашкевіч, зазначыўшы, што адмова журналістам у выкананні іх прафесійных абавязкаў выклікае непатрэбны ажыятаж і

з'яўляецца ганебнай. Старшыня ПП НС В. Папоў паабяцаў «разабрацца і навесці парадак», а яго намеснік Уладзімір Канаплёў заявіў, што «ў залі няма ніводнага дэпутата, які не пускае журналістаў». Кіраўнік аддзела працы са СМІ Палаты прадстаўнікоў Міхаіл Баброўка не змог патлумачыць прычыны такога абыходжання з акрэдытаванымі журналістамі, як і не здолеў параіць, да каго звярнуцца з гэтым пытаннем. «Я не ведаю тых таварышаў, якія не пускаюць журналістаў, — зазначыў ён у гутарцы з прэс-службай ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў. — У кожнага свая праца, вы ж разумеце...»

3 чэрвеня беларускіх і замежных журналістаў, акрэдытаваных пры Палаце прадстаўнікоў, не пусцілі ў будынак парламента. У гэты дзень на пленарным паседжанні павінен быў выступаць дэпутат групы «Рэспубліка» Валерый Фралоў. Пасля гэтага дэпутаты планавалі правесці ў Доме ўраду прэс-канферэнцыю. Па інфармацыі ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў», у будынак Дома ўраду раніцай удалося прайсці журналістам Уладзіміру Глоду і Марыне Коктыш (або з «Народнай волі»). Журналісты мяркуюць, што распараджэнне не пускаць прадстаўнікоў незяржаўнай прэсы паступіла пасля таго, як яны ўвайшлі. Сп. Глода супрацоўнікі прэзідэнцкай службы бяспекі выдалілі з прэс-цэнтра, спаслаўшыся на тое, што пераблыталі «Народную волю» з дзяржаўнай «Народнай газетай». Марыну Коктыш паспрабавалі выдаліць з Авальнай залі, заявіўшы, што яе звонку «нехта чакае», аднак яна адмовілася падпарадкавацца супрацоўніку службы бяспекі і засталася ў залі паседжанняў. З яе словаў, у Авальнай залі прысутнічалі журналісты БТ, ОНТ, дзяржаўных друкаваных выданняў, а таксама агенцтва «Інтэрфакс». Аператыўны дзяжурны службы бяспекі прэзідэнта, які не назваў свайго прозвішча, не змог патлумачыць журналістам радыё «Свабода», чаму ў Палату прадстаўнікоў не пускалі акрэдытаваных журналістаў.

19 траўня журналістаў не пусцілі ў Дом ураду на прэс-канферэнцыю дэпутацкай групы

«Рэспубліка». Сакратарыят Дома ўраду не дазволіў выпісаць для іх ніводнага пропуску. Будынак ачапілі міліцыя і людзі ў цывільным, а дэпутаты былі змушаныя правесці сустрэчу з журналістамі на вуліцы. Такія надзвычайныя захавы, як паведаміў дэпутат Валерый Фралоў са спасылкай на ахову будынка, былі нібыта выкліканы слуханнямі нейкіх «вельмі сакрэтных» матэрыялаў. Аднак, па інфармацыі журналістаў, парадак дня сесіі прадугледжваў толькі разгляд зменаў некаторых падаткавых дакументаў, праекта закона «Аб кінематаграфіі» і дапаўненняў у Кодэкс аб адміністрацыйных правапарушэннях. Дэпутаты Палаты прадстаўнікоў скончылі разгляд гэтых пытанняў яшчэ да пачатку прызначанай прэс-канферэнцыі. Паводле інфармацыі «Белорусской деловой газеты», да нявыдачы пропускаў журналістам мела дачыненне Служба бяспекі прэзідэнта: менавіта гэтая структура з мінулага года адказвае за выдачу пропускаў у парламент. Такая прапуская сістэма была ўведзена пасля таго, як летась дэпутацкая група «Рэспубліка» правяла ў будынку Дома ўраду сустрэчу з прадстаўнікамі апазіцыйных палітычных партый.

СУД

Разбор спраў ва ўсіх судах адкрыты.

(Арт. 114 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь)

Удзельнікі грамадзянскага судаводства, якія прысутнічаюць на адкрытым судовым паседжанні, маюць права фіксаваць пісьмова ці з выкарыстаннем магнітафоннага запісу ход судовага разбіральніцтва справы...

(Арт. 271 Грамадзянскага працэсуальнага кодэкса)

Прысутныя на адкрытым судовым паседжанні маюць права весці пісьмовы і магнітафонны запіс.

(Арт. 287 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса)

28 чэрвеня супрацоўнік службы аховы суда Ленінскага раёна г. Гродна не дазволіў прайсці ў будынак суда журналісту радыё «Свабода»

Сяргею Астраўцову і эксперту ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» Юрыю Тапарашаву. Канфлікт вырашыўся толькі пасля таго, як журналісты пакінулі дыктафоны па-за будынкам суда. Супрацоўнік міліцыі спаслаўся на адмысловую інструкцыю, зацверджаную старшынёй суда і начальнікам аддзела аховы Ленінскага р-на г. Гродна. Інструкцыя дазваляе не прапускаць у будынак суда асобаў з відэа-, фотаапаратурай ды іншымі прыладамі для запісу без адмысловага дазволу старшыні суда.

Інструкцыя па асаблівых абавязках паставага міліцыянта па ахове будынка суда Ленінскага раёна Гродна была прынятая 15 траўня 2002 г. падчас слуханняў па крымінальных справах журналістаў газеты «Пагоня».

Сёлета гэта ўжо другі выпадак, калі служба аховы ўжыла супраць гарадзенскіх журналістаў згаданую інструкцыю. 27 красавіка на ўваходзе ў суд быў абшуканы намеснік галоўнага рэдактара газеты «День» Андрэй Пачобут. Журналіст звярнуўся ў пракуратуру са скаргай на дзеянні міліцыі, аднак пракуратура не знайшла ў дзеяннях аховы ніякіх правапарушэнняў.

На пачатку студзеня ў Бабруйску з залы суда падчас адкрытага слухання справы быў выдалены журналіст Ігар Кірын, які выдае ў Глуску незарэгістраваны друкаваны інфармацыйны бюлетэнь і рэдагуе ўласны сайт. І. Кірын меркаваў падрыхтаваць артыкул з паседжання суда. Старшыня судовага паседжання Васіль Чымірка не толькі забараніў журналісту карыстацца дыктафонам, але і наогул прысутнічаць у зале суда.

МЯСЦОВЫЯ УЛАДЫ, ІНШЫЯ ДЗЯРЖАЎНЫЯ ОРГАНЫ І АРГАНІЗАЦЫІ

(на прыкладзе Берасцейскай вобласці)

Мясцовае кіраванне і самакіраванне ажыццяўляюцца ў адпаведнасці з наступнымі асноўнымі прынцыпамі:

... 8) галоснасці і ўліку грамадскай думкі, пастаяннага інфармавання насельніцтва аб прыняцці рашэнняў па важнейшых пытаннях і выніках іх выканання.

(Арт. 5 Закона «Аб мясцовым кіраванні і самакіраванні ў Рэспубліцы Беларусь»)

...Інфармацыю абавязаны прадстаўляць кіраўнікі згаданых органаў, арганізацый і аб'яднанняў (дзяржаўных органаў, арганізацый, грамадскіх аб'яднанняў. — БАЖ), іх намеснікі ці іншыя ўпаўнаважаныя на тое асобы ў межах іх кампетэнцыі не пазней чым праз дзесяць дзён пасля атрымання запыту.

(Арт. 32 Закона «Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі»)

24 чэрвеня намеснік старшыні Пінскага гарвыканкама Аляксандр Канеўскі адмовіў карэспандэнту газеты «Мясцовы час» Паўлу Ляхновічу ў інфармацыі пра вызную калегію Дзяржаўнага камітэта па справах рэлігій, якая адбылася ў Пінску 17–18 чэрвеня. Адмову размаўляець з журналістам чыноўнік матываваў тым, што журналіст не мае акрэдытацыі пры гарвыканкаме. 9 красавіка сёлета Пінскі гарвыканкам адмовіў рэдакцыі газеты (выдавецкі дом «Інтэкс-Прэс») у акрэдытацыі, сцвярджаючы, што «городским исполнительным комитетом не практикуется аккредитация при исполнении журналистов различных средств массовой информации. Аккредитация корреспондентов СМИ проводится на отдельные мероприятия, организованные и проводимые горисполкомом». Ліст падпісаў сам А. Канеўскі.

17 чэрвеня, больш чым праз месяц пасля атрымання запыту «Брестской газеты» аб тэрмінах правядзення рамонтна-цеплавых сетак і графіку адключэння гарачага водазабеспячэння, старшыня КУП «Брестские тепловые сети» Г. К. Галімаў адказаў, што «интересующая вас информация регулярно предоставляется нами в газетах «Вечерний Брест» и «Заря».

На пачатку красавіка Кіраўніцтва ідэалагічнай працы Брэсцкага аблвыканкама адмовіла журналісту што-тыднёвіка «Брестский курьер» Аляксандру Ваўковічу ў інфармацыі пра месца і час узнагароджання пераможцаў рэгіянальнага конкурса «Чалавек года». Фінал конкурса меўся адбыцца ў будынку Брэсцкага аблвыканкама. Галоўны спецыяліст кіраўніцтва Святлана Гуміна заявіла журналісту, што ў аблвыканкам яго ўсё адно не пусцяць, бо аблвыканкам ужо тры гады не працуе з незяржаўнай прэсай.

Падрыхтаваны грамадскім аб'яднаннем «Беларуская асацыяцыя журналістаў»

СЛОВО И

1922 год — один из главных этапов осуществления ленинского плана уничтожения российской интеллигенции.

Игорь КУЗНЕЦОВ

В конце XIX века интеллигенция выделилась в особую, юридически не оформленную социальную группу из представителей всех сословий, но главным образом людей свободных профессий и умственного труда, сплоченных идеей освободительного движения. Этой идее поклонялись с энтузиазмом первых христиан, за нее боролись, ради нее готовы были жертвовать собой.

Противодействие правительства, по традиции отвергавшего и компромисс со своими подданными, и необходимые реформы, усиливали притягательность освободительной идеи и усугубляло отчуждение ин-

теллигенции от власти, загоняя в конечном счете одних во внутреннюю эмиграцию, а других — в оппозицию и подполье. Участники непримиримой оппозиции, особенно в нелегальных условиях, меняли широкий кругозор на узость догматизма, демократические воззрения — на фанатизм, этические нормы — на аморальность: они служили не культуре, а революции, и поэтому к интеллигенции уже не принадлежали. Соответственно, нельзя было причислить к ней и Ленина, хотя, по воспоминаниям современников, он вырос в интеллигентной семье.

Все-таки вождь был личностью необычной. Он даже ненавидел иначе, чем другие, — не только отдельных представителей рода человеческого, но целые людские пласты, или, как он неустанно повторял, классы.

Как-то, просматривая «Известия», вождь обнаружил, что в Москве зарегистрировано свыше 143 частных издательств. Взволнованный потенциальным разгулом гласности, он поручил управляющему делами Совнаркома Горбунову сугубо конфиденциально выяснить, как организован полицейский надзор за издательской деятельностью.

Вскоре на глаза Ленину попался сборник статей «Освальд Шпенглер и закат Европы». Взглянув на фамилии авторов (Н. А. Бердяев, Я. М. Букшпан, Ф. А. Степун, С. Л. Франк), вождь предписал Горбунову силами чекистов проверить состав издательства, напечатавшего сомнительную книгу. Затем Ле-

нин вник в содержание сборника, обозвал его «литературным прикрытием белогвардейской организации» и 5 марта 1922 года пустил по его следу заместителя председателя ГПУ Уншлихта.

Спустя две недели внимание вождя зафиксировалось на духовенстве. Не теряя ни минуты, он направил свои знаменитые указания В. М. Молотову: *«Именно теперь, и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так,*

чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Следующий пик активности наступил 15 мая. Вождь поручил наркомю юстиции Д. И. Курскому найти формулировку для обвинения любых других партий в сотрудничестве с международной буржуазией и внести конкретные дополнения в уголовный кодекс о замене смертной казни в некоторых случаях высылкой за границу и расширенном применении расстрела, в частности, за недозволенное возвращение из эмиграции...

Не прошло и двух суток, как Ленин потребовал от Курского *«открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы».* «Суд должен не устранить террор, — вразумлял вождь, — обещать это было бы само-

обманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально. Ясно, без фальши и прикрас...»

Теперь каждый оппонент казался вождю оппозиционером, посягающим на завоеванную им власть. Непреклонная уверенность в собственной непогрешимости и в постоянных неприятельских происках толкала его на якобы целесообразные (всякий раз применительно ко вновь открывающимся обстоятельствам) и очень целенаправленные агрессивные действия. Достигнув точки кипения, вождь набросал для ГПУ инструкции «о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции», и 19 мая отправил свое послание, написав на конверте: «Т. Дзержинскому. Лично, секретно, зашить».

На Политбюро Ленин возложил цензорские функции, обязав сподвижников 2—3 часа в неделю просматривать всевозможные публикации и составлять отзывы о политической благонадежности их авторов. От ГПУ он потребовал «собрать систематические сведения» о всех профессорах и писателях.

Очередное подтверждение своей прозорливой подозрительности вождь получил 22 мая, когда нарком здравоохранения Семашко донес о «важных и опасных течениях», отмеченных на II Всероссийском съезде врачебных секций. По словам наркома, непокорные врачи восхваляли земскую медицину в противовес советской, желали демократии, стремились «стать вне общепрофессионального рабочего движения» и мечтали о собственном печатном органе. Рассвирепевший вождь тут же послал записку Сталину с предложением поручить Дзержинскому и Семашко «вырабатывать план мер».

Бережно подхватив идею государственного погрома «гнилой интеллигенции» из ослабевших рук обезумевшего вождя, члены Политбюро взялись за дело. Для разминки заслушали мнение вождя о «белогвардейской литературе» в изложении Дзержинского. Договорились «обязать членов Политбюро уделять 2—3 часа в неделю на просмотр ряда некоммунистических изданий». Поручили тройке в составе Н. Л. Мещерякова (начальник Главного управления по делам печати), Я. С. Агранова (особоуполномоченный чекист, надзиравший за искусством) и А. С. Бубнова (заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК РКП (б)) подготовить план распределения книг среди верховных цензоров.

«Протокол N 10
заседания Политбюро от 8 июня 1922 года.

Присутствовали: члены Политбюро т. т. Каменев, Сталин, Троцкий, Рыков, Зиновьев, кандидаты — т. Калинин, члены ЦК — т. т. Радек, Сокольников, с советательным голосом — т. Цюрупа.

Об антисоветских группировках среди интеллигенции (Уншлихт)

а) Принять с поправками следующее предложение т. Уншлихта:

В целях обеспечения порядка в высших учебных заведениях образовать комиссию из представителей Главпрофобра и ГПУ (Яковлева и Уншлихта) и представителя Оргбюро ЦК для разработки мероприятий по вопросам:

а) о фильтрации студентов к началу будущего учебного года;

б) об установлении строгого ограничения приема студентов непролетарского происхождения;

в) об установлении свидетельств политической благонадежности для студентов, не командированных профессиональными и партийными организациями и не освобожденных от взноса платы за право учения...

Все объединения научных работников утверждаются Главпрофобром и регистрируются в НКВД.

Студенческие общества утверждаются правлением ВУЗа и регистрируются в НКВД и его местных органах в общем порядке, согласно постановлению ВЦИК от 12 июня 1922 года.

До начала учебного года все студенты (кроме членов РКП, РКСМ) обязаны представить отзыв ГПУ по месту нахождения данного ВУЗа о лояльном отношении к советской власти. Командированные профсоюзом — отзыв секретариата профсоюза, рабфаковцы — отзыв Президиума рабочего факультета.

На будущее соответствующую инструкцию должен выработать Наркомпрос вместе с ГПУ».

Основные «осиные гнезда» инакомыслящих чекисты обнаружили в Московском и Петроградском университетах, сельскохозяйственной академии и агрономическом институте, Московском высшем техническом училище и Петроградском политехническом институте, коммерческом и археологическом институтах, в Русском техническом и Вольном экономическом обществах. Чистке по принципу умственной полноценности подлежали правоведа и философы, историки и литераторы, агрономы и экономисты, инженеры и врачи.

Особое негодование у наследников охранного отделения вызывали нераскаявшиеся члены упраздненных пар-

тий. Над кадетами — центром притяжения «гнилой интеллигенции» — начиная с 1918 года они чинили расправы непрерывно. С меньшевиками практически полностью покончили в феврале 1922 года: основную часть загнали в отдаленные губернии страны под надзор тайной полиции (с целью использования в качестве человеческого фактора на будущих политических процессах), а лидеров, хорошо известных за рубежом, выдворили в Германию, выдав пособие в размере 13 долларов на всю оставшуюся жизнь и напутствие — ни в чем себе не отказывать.

Историка, публициста, редактора журнала «Голос минувшего», основателя кооперативного издательства «Задруга» Мельгунова еще в 1920 году приговорили к расстрелу, позже замененному на десятилетнее заключение. По ходатайству Академии наук, знаменитой Веры Фигнер и теоретика анархизма князя П. А. Кропоткина его выпустили из тюрьмы в феврале 1921 года, чуть ли не в день похорон князя. Вновь арестованный летом 1922 года, Мельгунов избежал дальнейших преследований лишь благодаря прошению Веры Фигнер о его высылке. Вместе с ним навсегда уезжали наиболее квалифицированные сотрудники издательства «Задруга».

Составляя список «правосоветской интеллигенции», подручные вождя голову особо не ломали. Достаточно было выбрать наиболее ярких авторов и редакторов запрещенных изданий. Таким образом, ленинский перечень лиц, в которых советское государство больше не нуждалось, сразу приобретал окончательный вид. В него попали бессменный редактор ненавистной большевикам закрытой

газеты «Русские ведомости» В. А. Розенберг, журналисты Н. М. Волковыцкий и Б. Ихаритон, выпускавшие в Петрограде журнал «Летопись Дома литераторов» (этот «орган контрреволюционной обывательщины», по отзыву Н. К. Чуковского, с мая по август 1922 года выходил под названием «Литературные записки»). Репрессиям подверглась целая команда философов — по выражению Бердяева, искателей «интеллигентской правды» — А. Л. Байков, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. С. Изгоев, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, Ф. А. Степун, С. Л. Франк...

18 августа в нетерпеливые руки вождя попала служебная записка Уншлихта:

«Согласно Вашего распоряжения посылаю списки интеллигенции по Москве, Питеру и Украине, утвержденные Политбюро. Операция производилась в Москве и Питере с 16-го на 17-ое, по Украине — с 17-го на 18-ое.

Московской публике сегодня объявлено постановление о высылке за границу и предупреждение, что самостоятельный въезд в РСФСР карается расстрелом. Завтра выяснится вопрос с визами. Ежедневно буду Вам посылать сводку о ходе высылки.

С комприветом. Уншлихт. Все с нетерпением ждем полного восстановления Ваших сил и здоровья. 18.8.22 г.»

22 августа ГПУ разослало в администрацию учреждений, где работали арестованные, однотипные уведомления:

«Настоящим ГПУ сообщает, что профессор 1-го Государственного университета Стратонов Всеволод Викторович 17 августа с. г. арестован за антисоветскую деятельность. На основании декрета Совета Народных

комиссаров от 30 июля 1919 года «Об ограничении прав на вознаграждение лиц, привлеченных к следствию или суду», опубликованного в N 168 «Известий ВЦИК» от 1 августа 1919 года, гражданин Стратонов В. В. подлежит немедленному увольнению со службы (ст. 1-я) и лишению со дня ареста получаемого им до сих пор содержания (ст. 2-я).

Зам. Пред. ГПУ — Уншлихт. Нач. СОГПУ — Самсонов».

Всем арестованным предложили выехать за границу и всех, давших в этом подписку, вскоре выпустили из-под стражи для сборов в дорогу и «ликвидации своих дел». Тех, кто не пожелал навсегда покинуть родную страну за собственный счет, посулили в самые сжатые сроки вытурить за счет ГПУ и под конвоем. Обещанию этому приходилось верить, поскольку исходило оно непосредственно от начальника Главного управления профессионального образования (Главпрофобр) Яковлевой — еще совсем недавно важной персоны в системе ВЧК — ОГПУ.

3 марта 1922 года хворающий Ленин втолковывал приближенным: **«Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы еще вернемся к террору, и к террору экономическому».** Через несколько месяцев неутомимый толмач ленинских идей Зиновьев разъяснял на Всероссийской конференции РКП(б): **«Мы не думаем отказываться от репрессий. Но они должны занять не то место теперь, какое занимали в эпоху военного коммунизма. Мы умели прибегать к решительным мерам в разгар гражданской войны. Теперь мы можем прибегать и к более сложным, не таким механическим мерам».**

4 сентября вождь вызвал к себе Дзержинского для обсуждения развернутой программы превращения эпизодических погромов интеллигенции в перманентный процесс. Творчески развивая ленинскую науку ненависти, вождь ГПУ в тот же вечер дал соответствующие указания своему заместителю Уншлихту:

«Директивы Владимира Ильича. Совершенно секретно. 4/IX.

Продолжать неуклонную высылку активной антисоветской интеллигенции (и меньшевиков в первую очередь) за границу.

Тщательно составлять списки, проверяя их и обязуя наших литераторов давать отзывы. Распределить между ними всю литературу. Составлять списки враждебных нам кооператоров. Подвергнуть проверке всех участников сборников «Мысль» и «За-друга».

Ф. Дзержинский.

Т. Уншлихт! У нас в этой области большое рвачество и кустарничество. У нас нет с отъездом Агранова лица достаточно компетентного, лица, который этим делом занимался бы сейчас. Зарайский слишком мал для руководителя. Это подручный. Мне кажется, что дело не двинется, если не возьмет этого на себя сам т. Менжинский. Переговорите с ним, дав ему эту мою записку.

Необходимо выработать план, постоянно корректируя его и дополняя. Надо всю интеллигенцию разбить по группам. Примерно: 1) беллетристы, 2) публицисты и политики, 3) экономисты (здесь необходимы подгруппы: а) финансисты, б) топливники, в) транспортники, г) торговля, д) кооперация и т. д.), 4) техники (здесь тоже подгруппы: 1) инженеры, 2) агрономы, 3) врачи, 4) ген-

штабисты и т. д.), 5) профессора и преподаватели и т. д. и т. д.

Сведения должны собираться всеми нашими отделами и стекаться в отдел по интеллигенции. На каждого интеллигента должно быть дело. Каждая группа и подгруппа должна быть освещена всесторонне компетентными товарищами, между которыми эти группы должны распределяться нашим отделом. Сведения должны проверяться с разных сторон так, чтобы наше заключение было безошибочно и бесповоротно, чего до сих пор не было из-за спешности и односторонности освещения. Надо в плане далее наметить очередность заданий и освещения групп. Надо помнить, что задачей нашего отдела должна быть не только высылка, а содействие выпрямлению линии по отношению к спецам, т. е. внесение в их ряды разложения и выдвигание тех, кто готов без оговорок поддерживать Советскую власть...

Необходимо также вести наблюдение за всей ведомственной литературой НКЗема, ВСНХ, НКФ, НКПС и других. Например, авторы сборника НКФинансов N 2 «Очередные вопросы финансовой политики» — явно белогвардейцы, как А. А. Соколов. О принятом решении и выработанном плане сообщите мне.

5/IX Ф. Дзержинский».

Чекисты спешили отрапортовать вождю об исполнении его директивы, но процедура изгнания затягивалась. Сначала канцелярия ГПУ не справилась в намеченные сроки с изготовлением заграничных паспортов. Потом заартачились немцы, дипломатично объяснив некоторые различия между своим государством и российской провинцией — тради-

ционным местом ссылки неугодных властям. Выяснив, однако, от кого именно пожелали избавиться большевики, германское правительство согласилось выдать визу каждому, кто подаст соответствующее заявление, без каких-либо проволочек.

Такие отсрочки крайне беспокоили вождя. Вконец раздосадованный, он еще раз просмотрел списки «активной антисоветской интеллигенции» и 17 сентября затребовал от Уншлихта пометки: «Кто выслан, кто сидит, кто (и почему) избавлен от высылки». Через день пришел утешительный рапорт еще одного участника погрома. Начальник секретно-оперативного управления ГПУ Г. Г. Ягода кратко, по-военному изложил предначертанную чекистами судьбу каждого персонажа в личном ленинском списке и добавил, что первая партия интеллигентов уезжает из столицы 29 сентября, несколько человек находится под стражей, а большинство, за исключением пока еще незаменимых и поэтому как бы прощенных, собирается в путь.

Верный Ягода отличился: уснул-таки первый отряд изгнанников (вместе с Питиримом Сорокиным) поездом в Латвию, да еще с опережением графика, 23 сентября. Вторая, более многочисленная партия интеллигентов отправилась в Петроград 29 сентября, чтобы уже на следующий день отплыть на германском пароходе в неведомое. На Николаевском вокзале их провожала кучка студентов и всего один старый профессор — М. А. Мензбир...

Кончилось, как будто навсегда, время строить, беречь, творить. Настало время разрушать, терять, ненавидеть. Ушли в предания дни, когда люди изгоняли бе-

сов, — теперь бесы изгоняли людей.

Планомерно уничтожая культуру в собственной стране, Ленин фактически заслужил славу Герострата. Но порожденная его большим сознанием идея непрерывного погрома инакомыслящих законсервировалась на десятилетия. Уголовные дела на мыслителей и создателей в дальнейшем непрестанно множились и почковались, возникали из ничего и фабриковались в нечто, вызревали из коллективных предрассудков и сами собой материализовывались из первобытных страхов. Наследники Герострата тоже знали, какая дорога ведет к храму и они рушили эту дорогу...

ТВ-ПАРК ШКЛОВСКОГО

Интервью с руководителем группы Международного Французского Канала Спартак Сивериним

У меня сохранилась программа БТ на 12 марта 1999 года: 22 передачи собственного производства, среди которых видеокурс английского языка, фестиваль старинной белорусской музыки, встреча с Ростиславом Янковским, и четыре фильма, один из которых — шедевр Анджея Вайды. А вот программа «главного телеканала страны» за 12 марта нынешнего года: девять, преимущественно американских, фильмов и сериалов и пять, преимущественно развлекательных, передач, созданных, в основном, за пределами Макаенка, 9. Это — закономерный итог «реформаторской» деятельности на посту председателя

Белгостелерадиокомпании Егора Рыбакова, который с благословения высшего руководства страны за два года свел к минимуму собственное телепроизводство БТ, создав при этом раздутый до неприличия управленческий аппарат и ряд служб непонятного назначения. Например, в старом телефонном справочнике, сохранившемся у меня со времен работы в Гостелерадио, — девять редакций, работающих на эфир, около трех десятков руководителей редакций и отделов, двое директоров главных дирекций и трое их заместителей. В нынешнем же справочнике почти нет структур, работающих на вещание, зато я насчитала 13 директоров разных дирекций, 16 их заместителей, более 60 начальников управлений, отделов, секторов, а также два продюсерских центра, в каждом из которых по шесть продюсеров разных

Вся рыбаковская рать

— Чем может заниматься такая уйма начальства при наличии минимального производства? — поинтересовалась я у руководителя группы Международного Французского Канала на БТ Спартака Сиверина.

— Понятия не имею! — пожал он плечами. — Кто-то бумажки подписывает, кто-то бдит за соблюдением нравственности на телеэкране. Один из заместителей генпродюсера, например, увидев, как спариваются слоны во французском документальном фильме, возмутился и доложил начальству, что Французский Канал показывает порнографию. Начальство приказало больше этого не делать, а я извинился за то, что животные в фильмах голые.

— В справочнике много загадочных служб. Чем занимается, например, отдел экспер-

тной деятельности телерадиокомпании?

Понятия не имею.

А отдел изучения аудитории и прогнозирования?

Даже не представляю.

Что проектирует отдел корпоративных проектов?

— Его работники вывешивают поздравления к праздникам, выпускают газету, где хвалят руководство и себя любимых: кто-то из них плавает, кто-то ныряет, кто-то с парашютом прыгает, делятся кули-

нарными рецептами, секретами красоты.

— А что делает такой шедевр чьей-то неумной фантазии, как гостевая служба?

— С утра до вечера они сидят внизу и ждут кого-то. В своем пресс-релизе эти ребята объяснили, для чего существуют: чтобы улыбаться посетителям и рассказывать, что где находится.

— А чем занимается мощное административное управление, которого раньше не было?

– Да, раньше была Распорядительная дирекция, куда входили бухгалтерии, дворники, снабженцы, обеспечивавшие нас бумагой и канцтоварами. А сейчас для этого развели целое управление, которое существует параллельно со службой обеспечения, и чтобы получить, скажем, пачку писчей бумаги, мне нужно ходить с прошением по инстанциям два дня. Если в старые добрые времена нужно было решить какой-то вопрос или срочно подписать бумагу, я просто звонил председателю Буравкину, он соглашался принять меня, и вопрос решался за пять минут. При Рыбакове всё было по-другому. Собрав уйму подписей под документом, необходимо было попасть в «зону отчуждения», как называли у нас пятый этаж, где обосновалось высшее начальство. Преодолеть электронный контроль при входе туда могли только считанные доверенные лица, поэтому я звонил в приемную секретарше, представлялся, объяснял суть дела, спускался на пятый этаж, секретарша выходила за пределы пропускной системы, и я вручал ей документ, который потом очень долго разыскивал, чтобы выяснить резолюцию начальства. В 18 часов пятый этаж наглухо закрывался, и опоздавшие на пару минут администраторы подсовывали бумагу под дверь. Сейчас доступ на пятый этаж открыт, но механизм прохождения документа по инстанциям остался прежним.

– Чем занимается так называемая «режимная служба», созданная Рыбаковым, которая насчитывает, как говорят, не менее сотни человек?

– Правильное ее название — Служба безопасности в системе Белгостелерадиокомпании. Она бдит, чтобы сотрудники приходили на работу не позже девяти утра и уходили не позже шести часов вечера. Мы пытались убедить «режимников», что творческая работа отличается от чисто чиновничьей и творческие люди не могут включить мысль в девять часов и выключить в шесть, — идеи посещают их даже ночью. Мы даже предлагали компромисс: если я, допустим, пришел на работу на десять минут позже, то могу отсидеть их после шести, но они не согласились.

Я очень люблю французскую культуру, всю жизнь занимался ею, и моя работа всегда значила для меня очень много. Но если раньше я шел на работу с удовольствием, не думая ни о минутах, на которые могу опоздать, ни о часах, которые придется переработать, а только о том, чтобы сделать свою работу как можно лучше и вовремя, то сейчас никакого удовольствия от нее не испытываю. По-моему, Станиславский сказал: «Когда уходит творчество, приходит контроль дисциплины». Контроль дисциплины у нас появился, а творчество ушло.

– Сколько вы зарабатываете сейчас?

– У меня оклад 110 тысяч рублей, а вместе с премиальными, которых можно лишиться за опоздание, ежемесячный заработок составляет 150–170 тысяч, как у многих сотрудников БТ, занятых производством. Меня выручает знание языков: кроме белорусского и русского, я владею французским, английским, итальянским и перевожу фильмы, которые идут потом

по нашему ТВ. Статус дирекций выше, чем уничтоженных редакций, и, насколько я знаю, руководители наши, в зависимости от ранга, получают в месяц от 500 тысяч рублей до полутора миллионов.

– В свое время общество относилось к отечественному ТВ хотя и критически, но достаточно уважительно. Каково сейчас ощущать себя сотрудником БТ?

– Мне очень стыдно признаваться, что я работаю на БТ, потому что сразу начинаются претензии к вещанию, к конкретным личностям, а я многих из них просто не знаю. Там столько детворы понабирали из Могилева, Гомеля, еще откуда-то... Я их называю «провинциальным детским садом», потому что их продукция напоминает не лучший образчик самодеятельности сельских домов культуры, а свое пребывание на БТ они воспринимают как большую подростковую тусовку. К тому же они элементарно безграмотны. Я как-то посоветовал одному из руководителей АТН объяснить подчиненным, что по-белорусски следует говорить «выбух», а не «ўзрыў», «запалкі», а не «спічкі», «угнаенні», а не «ўдабрэнні», на что он уверенно ответил: «Современные словари допускают все варианты».

Самое страшное, что ребята эти не обременены нормами морали, и поэтому считают хорошим тоном и даже своим долгом непременно похвалить начальство и обгадить то, что разрешено обгадить, благо за это еще и деньги платят! Им пока невдомек, что нельзя зарабатывать на вседозволенности. Немного утешает лишь то, что у них еще есть время это понять Профессио-

налы, на место которых они пришли, были, в основном, независимы и знали себе цену, поэтому кого-то из классных специалистов уволили, а кто-то и сам ушел. Набрали же тех, кто послушен. Но профессионализм вырабатывается практикой, а это годы и годы труда! Иногда люди полжизни кладут, чтобы стать классными или просто хорошими операторами, режиссерами, тележурналистами. А сейчас молодым и учиться не у кого: преемственность поколений нарушена, профессиональная школа уничтожена. Поэтому своего производства почти не осталось, всё заказывается на стороне: в «Валидии», на студиях «Свой круг», «Око» и так далее, чья продукция высоким качеством не отличается.

ТВ по-французски

– Почему фильмы Международного Французского Канала переводятся сейчас не только на белорусский, но и на русский язык?

– Как нам передало начальство, Рыбаков распорядился переводить самые лучшие фильмы на русский, потому что многие, якобы, услышав белорусскую речь, сразу же переключают каналы. Я пытался возражать, что по российским каналам идет много фильмов на русском языке, и мы только выигрываем, когда переводим на свой родной, белорусский. Тем более что мы не можем картины озвучивать так же хорошо, как россияне: наши актеры получают за это копейки. Но Рыбаков решил, что русский язык повышает рейтинг БТ, поэтому Национальный Канал вещает по-русски, и непонятно, о ка-

кой, собственно, нации идет речь.

Я всегда говорил, что у БТ только два пути: или оно своими хорошими художественными программами поднимает зрителя до своего уровня, или же плетется в хвосте за обществом, которое в последнее время приучили к насилию, сексу и мордобоем на экране.

– Сомневаюсь, что можно всерьез говорить о рейтинге отечественного ТВ: знакомый телеведущий рассказывал, как соответствующая социологическая служба предлагала всего за 300 долларов сделать высокий рейтинг его программе.

– Во Франции, где я проходил стажировку и вообще периодически бываю, очень следят за рейтингом программ, потому что его отсутствие сразу же бьет по карману. Если брать весь французский вещательный простор, то две трети его занимает частная компания ТФ 1, которая очень дорожит своими имиджем, репутацией и невероятно серьезно относится к рейтингу своих программ. Если там идут «развлекаловки», то не такие «междусобойчики», как «Одноклассники», которые не смотрят даже ровесники моей двадцатилетней племянницы, а, скажем, «Живое воскресенье», которое идет почти два часа. Участники этой программы — известные люди, вплоть до президента Франции, интереснейшие интервью с ними прерываются информационными выпусками.

– Во всех цивилизованных странах существует независимое общественное ТВ, которое содержится, в основном, за счет общества и занимается публицистическим, художественным, просветите-

льским, информационным вещанием, а высококачественную развлекательную продукцию выдают частные телеканалы.

– Во Франции то же самое. Там шесть основных каналов. Шоу, «развлекаловка», спорт идут, в основном, на частных каналах, которые привлекают зрителей изумительным качеством. Мультки там — шикарные, а реклама — настоящее произведение искусства! А, скажем, телеканалы ФР 1, ФР 2 — акционерные, контрольный пакет акций — у государства. Каналы эти занимают серьезной тематикой: художественной, просветительской и так далее, которая, по сути дела, была раньше и на БТ. Каждая семья платит за ТВ небольшой налог, и если рейтинг какой-то программы падает, то люди будут платить за другую.

– В странах, где существует общественное ТВ, над ним стоит не власть, а независимый Наблюдательный Совет, на создании которого еще три года назад настаивало профбюро Дирекции перспективного вещания...

– Во Франции существует Высший Аудиовизуальный Совет, которому подчиняются все телеканалы. Он до секунды распределяет время вещания и контролирует не только количественные, но и качественные параметры. Если, допустим, по ФР 2 в семь часов вечера идет детектив, то на других каналах Совет рекомендует показывать фильмы другой тематики: мелодрамы, комедии и т. д. В Совет входит десять человек: пятерых выбирают в своих коллективах телерадиокомпаний, а пятерых, наиболее авторитетных, хорошо знающих телепроиз-

водство специалистов назначает президент. Совет существует определенный срок, скажем, два года, а потом обновляется. Особенно интенсивно работает он во время избирательных кампаний: скрупулезно, вплоть до секунды, следит за тем, чтобы всем кандидатам было предоставлено одинаковое количество времени. Кстати, французское ТВ сохранило свое лицо — дикторов, а мы свое потеряли, хотя у нас были замечательные дикторы — Валентин Аксентюк, Вера Ропот, Алина Ястреб... Наше ТВ не является общественным, но оно финансируется из государственного бюджета, и, поскольку мы все ему платим, то и передачи на нем должны быть самые разные, как на общественном: и культурные, и познавательные, и публицистические, всесторонне и объективно освещающие жизнь в Беларуси и за рубежом.

— Мне непонятны функции продюсерских центров на БТ. Насколько я представляю, продюсеры «проталкивают» наиболее интересные и перспективные проекты и добывают под них деньги. Но ведь на БТ таких проектов просто нет?

— На БТ главным добытчиком денег является рекламно-коммерческая дирекция, а зачем нужны продюсеры, — понятия не имею! Во Франции мне дали толстую пачку электронных адресов организаций, которые субсидируют авторов сценариев, режиссеров, ассистентов режиссеров, то есть людей, работающих на конкретную перспективную программу. Во Франции работа продюсеров состоит в том, чтобы связываться с этими организациями и договариваться

о субсидировании под хороший проект. Продюсер составляет сотни договоров не только на создание передачи, но и на ее проведение в эфире, на приглашение гостей в студию и так далее. Это огромнейшая работа, а не просто выколачивание денег! А у нас продюсеров не может быть хотя бы потому, что им нечем заниматься, поскольку в Беларуси не существует организаций, субсидирующих телевидение.

Первая встреча, последняя встреча...

— Рыбаков ушел. Точнее — его «ушли». Как это было воспринято?

— Прослышав об уходе Рыбакова. Многие не поверили своему счастью — уж слишком давно все ожидали этого! Когда же слух подтвердился, лица у всех расцвели улыбками, и многие тут же отправились отметить это событие в бар. В этот день он работал с полной нагрузкой! Похоже, для Рыбакова стало традицией доставлять окружающим радость своим уходом: После его перевода из Могилева в Минск сотрудники Могилевского телерадиообъединения «гудели» неделю, а нам прислали сочувствующий факс: «Примите соболезнования по поводу прихода Рыбакова!»

— А что изменилось с его уходом?

— А ничего не изменилось! Люди повязаны контрактами, которые продлеваются только на полгода, и поэтому настолько привыкли к опасности, что боятся что-либо сказать. Многие сейчас лишились не только внешней свободы, но и внутренней, а это самое страшное! Тем более что раньше на БТ не было такого отношения к лю-

дям, как сейчас: с приходом Киселя у нас появилось хамство в адрес подчиненных, а его талантливый ученик Рыбаков переплюнул своего учителя и в хамстве, и во всех остальных областях. Не удивительно, что нынешние студийные руководители привыкли относиться к людям по принципу: «Я начальник, а ты кто? Редактор? Пошел!» Иной директор от горшка два вершка, а гонору — как у Барбоски блох!

Думаю, мы сами виноваты в том, что позволили хамам сесть себе на шею. Если бы одергивали при любой попытке нахамить, им было бы непозоводно это делать! Со мной, кстати, они держатся в рамках приличий.

— Я слышала, что новый председатель Белтелерадиокомпании Матвейчук, в отличие от своего предшественника, человек воспитанный?

— Да, он вежлив и, судя по всему, неплохой хозяйственник. Но ведь телевидение — это, прежде всего, творчество, и если не разбираться в этом, невозможно вернуть БТ достойный облик!

— Что произойдет с БТ, если с приходом нового председателя оно существенно не изменится?

— Телевидения как такового не останется, и только «продюсерские центры» будут продавать эфирное время: заказывать программы на сторе и выдавать их в эфир.

— В беседе с бывшим председателем белтелерадио Геннадием Николаевичем Буравкиным мы сошлись на том, что восстановление БТ нужно начинать с «нулевого цикла». Правда, я сказала, что нужно опуститься до него, а Геннадий Николаевич возразил:

«До «нулевого цикла» нужно подняться!»

– Смотря что подразумевать под «нулевым циклом». Я считаю, что к стартовой позиции нужно прийти через разгон «продюсерских центров», существующих ныне, роспуск дирекций и восстановление на их месте основных производственных единиц ТВ — редакций, создание для этих редакций современной материально-технической базы и, конечно же, подбор профессиональных кадров. Что ни говорите, а именно кадры решают всё!

– Найдутся ли сейчас на БТ те, кто сможет заполнить эфирное время качественными передачами?

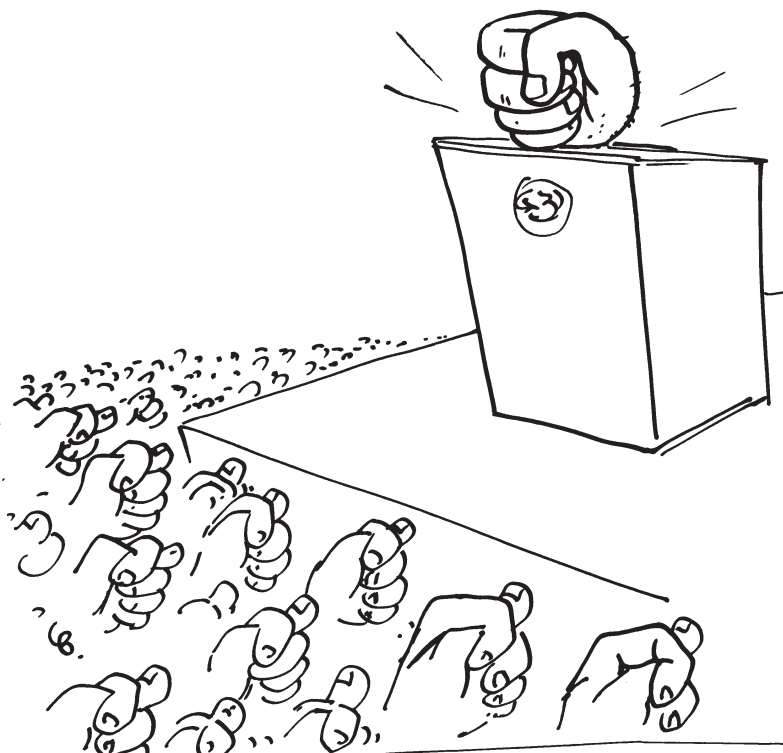
– Нет. Отдельных специалистов, которые смогут делать единичные приличные программы, конечно же, найти можно, но чтобы полностью заполнить эфир высококачественным вещанием, нужно обращаться к людям, которые работали на БТ раньше и хорошо знают эту кухню. Однако я не уверен, что они захотят возвращаться.

На кладбище приходят лишь для поминания...

Анна Артюшкевич

**Скандальная
эпопея вокруг
газеты
завершилась
6 августа 2004 г.
В этот день
ЧУП «Народная
воля»
рассчиталась по
искам**

«НАРОДНАЯ ВОЛЯ» НЕ СДАЕТСЯ

*Михаил Пастухов,
Юрий Топорашев,
эксперты Центра правовой защиты
СМИ
при ОО «Белорусская ассоциация
журналистов»*

В шумихе, поднятой по поводу нанесения «душевной травмы» бывшему телена начальнику Е. Рыбакову бывшей телеведущей Э. Езерской в интервью с ней, опубликованном в «Народной воле», как-то затерялись и не получили широкой общественной огласки претензии к той же газете небезызвестного производителя трусов и маек, одного из учредителей ООО «Альянс-Медиа» и главного

**редактора еженедельника
«Обозреватель»
С. Атрощенко.
Он первым объявил
«войну»**

Не знаем, по какой причине г-ну Атрощенко захотелось в дополнение к своему процветающему «маечному» бизнесу зарегистрировать в качестве товарного знака своего будущего издания брэнд «Народная воля».

Процесс регистрации товарного знака затянулся почти на год. Газета «Народная воля» яростно сопротивлялась откровенной «краже среди бела дня». Но шансов выиграть это, казалось бы, стопроцентно выигрышное дело у нее не

было. Ситуация усугублялась еще и тем, что в свое время учредитель и владелец ЧУП «Народная воля» И. Середич не побеспокоился о сущем пустяке — регистрации товарного знака издания.

Это была первая серьезная атака на самую популярную и массовую независимую газету в преддверии грядущих политических событий. Как вскоре выяснилось, в запасе у С. Атрощенко имелось еще несколько «заготовок»: в январе 2004 г. к редакции газеты были поданы иски от ООО «Альянс-Медиа» и от самого Атрощенко.

Поводом для первого иска послужила опубликованная в «Народной воле» от 3 сентяб-

ря 2003 г. статья под названием «Как «Обозреватель» Сергея Атрощенко по-бандитски обошелся с Леонидом Левиным». Истец посчитал ущемляющими честь и достоинство, порочащими деловую репутацию газеты «Обозреватель» само название статьи, а также следующие фразы: «А связаны неприятности с недавним появлением в тенденциозной газетке «Обозреватель» его интервью», и «Леонид Левин считает, что газета Сергея Атрощенко поступила с ним по-бандитски». В счет денежной компенсации моральных страданий истец просил сумму в 50 миллионов рублей. В решении от 18 февраля 2004 г. суд удовлетворил требования ООО «Альянс-Медиа» в части защиты деловой репутации редакции газеты «Обозреватель». В компенсации морального вреда было отказано, поскольку в соответствии с гражданским законодательством деловая репутация юридического лица не подлежит денежной оценке.

Предметом второго иска явилась статья корреспондента «Народной воли» М. Коктыш под названием «Какому бизнесу в Беларуси хорошо?». С. Атрощенко посчитал, что указанная статья со ссылкой на мнение известных бизнесменов Беларуси изложена в оскорбительной форме, ущемляющей его честь и достоинство. Кроме требования признать опубликованные в газете сведения не соответствующими действительности, порочащими его честь и достоинство, С. Атрощенко просил суд взыскать с ЧУП «Народная воля» компенсацию морального вреда в сумме 50 миллионов рублей. Ре-

шением от 1 марта 2004 г. суд удовлетворил нематериальные требования истца в полном объеме, а в счет компенсации морального ущерба предписал выплатить 15 миллионов рублей.

Как и следовало ожидать, кассационные хлопоты редакции газеты «Народная воля» оказались тщетными — Минский городской суд продублировал решения суда Ленинского района г. Минска, оставив их в неприкосновенности, включая и сумму компенсации.

Столь же печально для «Народной воли» завершился и спор о «товарном знаке». Апелляционный совет при Национальном центре интеллектуальной собственности решил, что С. Атрощенко имел формальное право на регистрацию товарного знака «Народная воля», поскольку такой товарный знак, опять же формально, ранее не был зарегистрирован. То, что под этим названием зарегистрирована и более 9 лет выходит самая известная в республике газета, почему-то не было принято во внимание.

Как дальше будет распоряжаться своим товарным знаком С. Атрощенко, пока не известно. Об этом можно лишь догадываться, полистав его газетное детище — еженедельник «Обозреватель». Кстати, на протяжении длительного времени эта негосударственная (?) газета — единственная из этого разряда — настойчиво рекламируется Белорусским телевидением.

Таким образом, первый «наезд» на газету «Народная воля» окончился успешно для ее недругов. А в это самое

время для газеты готовился еще один «сюрприз».

Рыбаков против «Народной воли»

При анализе этого дела авторы хотели бы избежать упреков в излишнем политиканстве, хотя полностью это едва ли возможно. Уж слишком очевиден политический подтекст данного дела.

Причиной иска Рыбакова послужила публикация двухлетней (!) давности. Еще 10 октября 2001 г. в «Народной воле» было напечатано интервью с бывшей телеведущей Э. Езерской «Пять пудов любви я гарантирую». Где же был эти два года Е. Рыбаков? А может, он вообще не читает газету «Народная воля»? Конечно же, читает. А что касается публикаций, где затрагивается его персона, то о них ему докладывали в первую очередь.

Так почему же молчание Е. Рыбакова было столь долгим? По всей видимости, в то время еще не было надобности начать широкомасштабную войну с единственной в стране ежедневной независимой газетой.

Можно сколько угодно копаться в юридических нюансах этого дела, но в рамках обычной судебной практики, нормальных правоотношений мы истинного ответа все равно не получим. Здесь, на наш взгляд, действовали иные правила игры. Вопросы решались не по букве закона, а по понятиям. Последнее обстоятельство диктуется, как правило, политической целесообразностью. Кому целесообразно (выгодно) погубить

«Народную волю»? Вопрос чисто риторический.

Показательными в этой истории являются «игры» вокруг определения суммы иска. Е. Рыбаков, привыкший, надо полагать, оперировать огромными суммами, потребовал в качестве компенсации морального вреда ни много ни мало — 200 миллионов рублей, да еще по 20 миллионов с Э. Езерской и журналистки газеты М. Коктыш. Эта сумма изумила даже выдавшего виды судью и, возможно, поэтому в решении суда Ленинского района г. Минска от 26 сентября 2003 г. фигурировала совсем другая сумма компенсации морального вреда — в 20 раз меньшая по сравнению с претензиями Е. Рыбакова: 10 миллионов рублей — с «Народной воли» и по 1 миллиону — с Э. Езерской и М. Коктыш.

Решением суда остались недовольны и та, и другая стороны спора. Редакция «Народной воли» требовала отмены решения. Соответственно, Е. Рыбакова не устраивала такая заниженная оценка его «моральных страданий». И та, и другая стороны подали кассационные жалобы в Минский городской суд.

Даже в страшном сне трудно было представить, что, вопреки сложившейся кассационной практике — не усугублять наказание, определенное нижестоящим судом, коллегия по гражданским делам Мингорсуда в пять раз (!) увеличит сумму исковых требований в отношении редакции газеты, определив ее в 50 миллионов рублей. Что касается Э. Езерской и М. Коктыш, то им эта сумма была увеличена всего в

три раза — до трех миллионов рублей.

В этом деле обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. На решение суда Ленинского района г. Минска был заявлен протест прокурора того же района. В нем ставился вопрос о его отмене с направлением на новое рассмотрение. Поводом для протеста послужили сколь очевидные, столь и многочисленные процессуальные нарушения, допущенные в ходе судебного разбирательства.

Прокурорский протест расценивался юристами как серьезная попытка установления истины по делу. Однако при рассмотрении дела в Мингорсуде представитель городской прокуратуры без объяснения причин отозвал протест нижестоящего прокурора. Путь для многократного увеличения исковых требований Е. Рыбакова был открыт.

В дальнейшем по делу был принесен надзорный протест заместителя председателя Верховного суда Республики Беларусь. Вопреки ожиданиям редакции газеты, высшая судебная инстанция «пожалела» только «виновниц скандала» — Э. Езерскую и М. Коктыш, снизив для них сумму компенсации до 1 миллиона рублей. В отношении редакции решение суда осталось неизменным — 50 миллионов в пользу Е. Рыбакова.

И очень интересная получается история...

Кому достанутся деньги?

В то время, когда дело «Рыбаков против «Народной воли» кочевало по судебным инстанциям, «главный правдо-

искатель» (он же Е. Рыбаков) оказался в следственном изоляторе КГБ. Судья по публикациям в прессе, Е. Рыбаков имел немалые «сбережения», правда, их происхождение должны установить органы расследования и суд.

Какова же судьба тех 50 миллионов рублей, которые газета была вынуждена перечислить содержащемуся под стражей Е. Рыбакову?

Начнем с того, что практически весь «букет» преступлений, которые вменяются Е. Рыбакову, предусматривает конфискацию имущества, в том числе денежных средств. Разумеется, речь идет о конфискации в доход государства. Фактически это означает, что средства, взысканные с газеты «Народная воля» достанутся не Рыбакову, а государству.

Отсюда следует такая догадка: не потому ли столь настойчивы и непреклонны были служители Фемиды, когда последовательно увеличивали сумму взыскания с «Народной воли»?

Конечно, это предположение может быть и ошибочным. Но то, что «Народная воля» изрядно надоела власти, и власть облегченно бы вздохнула, исчезни это издание с информационного рынка страны, сомневаться не приходится. Об этом свидетельствует заключительный акт этой шумной эпопеи — исполнение судебного решения.

**Будете печатать —
ответите!**

Как и следовало ожидать, в ходе многочисленных судебных разбирательств, в том числе в надзорных инстанци-

ях, редакции газеты не удалось добиться ничего, кроме отсрочки в исполнении решения: сначала — Минским городским судом 26 ноября 2003 г., а затем — Верховным судом 16 января 2004 г. В последний раз исполнение судебного решения было возобновлено в конце июля 2004 г.

По существующей практике ответчику предоставляется семидневный срок для добровольного исполнения решения. Как оказалось, на «Народную волю» это правило не распространяется. Уже 2 августа в редакцию нагрянули судебные исполнители из суда Ленинского района. Они описали все имущество редакции, как говорится, до последнего винтика. По самым скромным подсчетам, этого имущества было вполне достаточно для компенсации исковых требований.

Однако службе судебного исполнения этого показалось мало. Видимо, поэтому 4 августа судебный исполнитель объявился в типографии ОАО «Красная звезда», где печатается «Народная воля». Здесь была произведена опись всей газетной бумаги, принадлежащей редакции (более 15 тонн, на сумму свыше 17 миллионов рублей). В том числе была арестована бумага, предназначенная для печати текущего номера газеты.

Этот визит судебного исполнителя был оформлен соответствующим актом. Его юридическая полноценность вызывает много вопросов и наводит на серьезные размышления. Чтобы не быть голословными, приведем текст этого странного документа полностью, без правок.

«Акт

04.08.04. г. Минск

Мы, нижеподписавшиеся, директор ОАО «Красная звезда» Малоняк Игорь Николаевич и судебный исполнитель суда Ленинского района г. Минска Крайнов К. В., подтверждаем, что директор ОАО «Красная звезда» в устной форме предупрежден, что пока ИЧУП «Народная воля» не погасит долги по решению суда Ленинского района г. Минска, то ОАО «Красная звезда» не имеет по каким-либо причинам издавать газету «Народная воля».

Если будут произведены данные действия, то директор ОАО «Красная звезда» будет привлечен к ответственности по ст. 527 ГПК Республики Беларусь.

Подписи

К. В. Крайнов

Директор ОАО «Красная звезда»

И. Н. Малоняк»

Коротко проанализируем отдельные положения этого «акта», повлекшего за собой крайне негативные последствия. Как видно, судебный исполнитель предупредил руководителя субъекта хозяйствования об ответственности за издание газеты «Народная воля». В данном случае налицо превышение служебных полномочий. По закону запрет на издание газеты может установить только суд по обоснованному ходатайству Министерства информации или прокуратуры. И, конечно, после соответствующего судебного разбирательства с участием всех сторон.

Таким образом, судебный исполнитель присвоил себе права и суда, и Министерства

информации, и прокуратуры. В результате был сорван выпуск подготовленного к печати номера газеты. Правда, от этого «выиграли» рабочие типографии: директор, получив грозное предписание судебного исполнителя, отпустил их по домам.

Позже, когда эти действия судебного исполнителя стали предметом судебного разбирательства, выяснилось, что в тот же день, 4 августа, сей акт терпел некоторые изменения и был, так сказать, «юридически причесан». В частности, из него исчез запрет на «издание» газеты, а лишь говорилось, что ее нельзя печатать на описанной бумаге.

Но факт остается фактом: сработал именно первый акт, в котором содержался категорический запрет на «издание» газеты. Не будем гадать: сам ли судебный исполнитель принял такое решение либо его кто-то «подталкивал под локоть»? Пусть это останется на совести судебного исполнителя К. Крайнова.

Срыв выпуска газеты повлек за собой и другие последствия. Главный редактор газеты «Народная воля» был предупрежден УП «Мингорсоюзпечать» о том, что при повторении подобного случая с газетой будет расторгнут договор на ее распространение.

Как мы говорили вначале, вся сумма компенсации была переведена ответчиком на соответствующий счет, и уже 6 августа с газеты были сняты все ограничения. У нас есть основания предполагать, что факт оплаты претензий кое для кого явился полной неожиданностью. Об этом может свидетельствовать, в частности, невнятное бормота-

ние известных телевизионных вещателей, с показом каких-то платежных документов.

Редакция газеты решила не оставлять без реакции действия судебного исполнителя — автора акта от 4 августа 2004 г. Была подана соответствующая жалоба в тот же Ленинский районный суд.

Догадайтесь, в чью пользу было вынесено определение суда от 13 августа 2004 года? Совершенно правильно: районный суд Ленинского района не усмотрел каких-либо нарушений в действиях судебного исполнителя того же суда Ленинского района. Комментарии, как говорится, излишни.

* * *

Главный редактор «Народной воли» Иосиф Павлович Середич сетует, что ему некогда заниматься собственно редакторской работой. Практически все свое рабочее, да и нерабочее, время он занят подготовкой жалоб и прочих бумаг, хождением по кабинетам судов разных инстанций, участием в самих судебных заседаниях. Но его не покидает оптимизм. Он уверен, что рано или поздно справедливость восторжествует. И каждому будет воздано по его грехам и заслугам. Дай-то Бог!